
УДК 94(477)+94(470)+082

ББК 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: Warszawa, ul. Wyszogrodzka, 16

e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zł.): bezpłatnie

Zbiór raportów naukowych.

Z 40 Zbiór raportów naukowych. „Science - od teorii do praktyki”. (29.03.2013 - 31.03.2013) - Sopot: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2013. - 128 str.

ISBN: 978-83-63620-96-7 (t.7)

Zbiór raportów naukowych. Wykonane na materiałach Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji 29.03.2013 - 31.03.2013 roku. Sopot.

Część 7.

УДК 94(477)+94(470)+082

ББК 94

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora zakazany.

Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów.

Pisownia oryginalna jest zachowana.

Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

Obowiązkowa odniesienia do zbioru.

ISBN: 978-83-63620-96-7 (t.7)

"Diamond trading tour" ©

SEKSCJA 9. NAUK HISTORYCZNYCH. (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)

1. Потамская В.П.	6
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ	
2. Мельничук І. А.....	16
ЕВОЛЮЦІЯ ПОЛІТИЧНОЇ СИСТЕМИ ЛИТВИ У НАПРЯМІ ДО ПАРЛАМЕНТАРИЗМУ ТА СТРУКТУРУВАННЯ ЇЇ ЕЛІТ (XIV – XVI СТ.)	
3. Гребенюк О. І.....	19
МЕМУАРНА ЛІТЕРАТУРА ЯК ДЖЕРЕЛО ВИВЧЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ РЕВОЛЮЦІЇ ЗА ДІЯЛЬНОСТІ РАДИ НАРОДНИХ МІНІСТРІВ УКРАЇНСЬКОЇ НАРОДНОЇ РЕСПУБЛІКИ (СІЧЕНЬ-КВІТЕНЬ 1918 РОКУ)	
4. Ісакова Н. П.	25
ЗЕМЕЛЬНА РЕФОРМА УКРАЇНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ П. СКОРОПАДСЬКОГО	
5. Семенова М.В.....	28
МАСОВА КУЛЬТУРА ЯК ПРОБЛЕМА ТА ЗАКОНОМІРНІСТЬ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТОРУ УКРАЇНИ 1990-Х РР.	
6. Афанасенко Ю.Ю.	31
«НАДГРОБНОЕ СЛОВО ГРИГОРИЯ ЦАМБЛАКА РОССИЙСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ КИПРИАНУ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ	
7. Куренкова Т.Н., Ткачук А.Н.	34
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ АНГЛИИ XIII ВЕКА (ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ)	
8. Тотиев Ю.В.	37
АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ РЕБРОВ ЕГО ЭНЕРГИЯ, УМ И НОВИЗНА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОПРОСЕ РАЗВИТИЯ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В СТАВРПОЛЬСКОЙ ГЕБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА	
9. Королева Л.А.....	42
ПРАВОСЛАВНЫЕ ВЕРУЮЩИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА)	
10. Изиндеева В.С.....	45
ВЕЛИКИЕ ЖЕНЩИНЫ РОССИИ	
11. Сарапулова А. А.	51
ПОЗОВИ, РОДИНА...	
12. Безлуцькая Е. П.	56
Н. А. ДЕСЯТОВА-ШОСТЕНКО (1889–1968). СУДЬБА И ЖИЗНЬ В НАУКЕ	
SEKSCJA 10. KULTUROZNAWSTWO. (КУЛЬТУРОЛОГИЯ)	
13. Велиева Б. Т.	59
КАРТИНА МИРА КАК ОПОРНАЯ КАТЕГОРИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ	

SEKCJA 11. ZARZĄDZANIA. MARKETING. (МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ)

14. САМОЙЛЕНКО Е.В.....	61
STATE REGULATION OF TRANSFER PRICING IN UKRAINE	
15. Підмогильний О.О.	64
РЕАЛІЗАЦІЯ ОРГАНАМИ ДЕРЖАВНОЇ ФІНАНСОВОЇ ІНСПЕКЦІЇ УКРАЇНИ МАТЕРІАЛВ КОНТРОЛЬНИХ ЗАХОДІВ ЩОДО ДОТРИМАННЯ ЗАКОНОДАВСТВА У СФЕРІ ДЕРЖАВНИХ ЗАКУПІВЕЛЬ	
16. Шахрай Ю.О.....	77
INFLUENCE OF THE PRICE ON THE IMAGE OF COMMERCIAL ENTERPRISE	
17. Буркина Т.А.....	80
ИНТЕГРИРОВАННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	
18. Гончар С.О.....	84
POS-МАТЕРІАЛИ ЯК ЕЛЕМЕНТ ЗАХОДІВ З МЕРЧАНДАЙЗИНГУ	
19. Дорохова Ж. В.....	87
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫМ ХОЛДИНГОМ	
20. Барсемян А.М.	93
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ	
21. Лозовська Н.М.,Бойко В. П.	96
ОСОБЛИВОСТІ НАВЧАННЯ ФАХІВЦІВ ВПРОВАДЖЕННЮ СИСТЕМИ ЕКОЛОГІЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТУ НА СУЧАСНИХ ПІДПРИЄМСТВАХ	
22. Бутенко В.В.	99
СУЧАСНИЙ СТАН РОЗВИТКУ ПІДПРИЄМСТВ ПТАХІВНИЦТВА ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ	

SEKCJA 12. NAUK MEDYCZNYCH. (МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ)

23. Пилипчук Н. А.....	102
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ПАЦИЕНТОВ В ОТДЕЛЕНИИ ИНТЕНСИВНОЙ ТЕРАПИИ И РЕАНИМАЦИИ	
24. Романуха В. В.	105
ГІПОЛІПІДЕМІЧНІ ВЛАСТИВОСТІ Ω-3 ПОЛІЕНЕНАСИЧЕНИХ ЖИРНИХ КИСЛОТ ТА МОЖЛИВІ МЕХАНІЗМИ ЇХ ДІЇ ПРИ КОМОРИДНІЙ ПАТОЛОГІЇ	
25. Гера О.В.	108
ВИКОРИСТАННЯ САУНОТЕРАПІЇ ДЛЯ КОРЕКЦІЇ ЕПСИНДРОМУ ТА ДЕЗАДАПТАЦІЙНОГО СИНДРОМУ У ДІТЕЙ З ДЦП	

СЕКСЈА 27. РЕКЛАМА. (РЕКЛАМА)

26. Муравьева Ф.Р.	110
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕКЛАМНОГО РЫНКА В ГОРОДЕ НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРОДУКТОВ МЕДИА-ХОЛДИНГАМИ)	

СЕКСЈА 28. TURYSTYKA. (ТУРИЗМ)

27. Гнатишина А.В.	116
ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ ЄВРОПЕЙСЬКОГО ТУРИСТИЧНОГО РИНКУ	
28. Кульняк И.Я., Рижко И.А.	120
ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ	
29. Дудка Ю.С.	123
ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ ЕКОЛОГІЧНОГО ТУРИЗМУ НА ТЕРИТОРІЇ УКРАЇНИ	
30. Присяжнюк Н.І., Лазоренко Н.П.	125
ПЕРСПЕКТИВИ ВИКОРИСТАННЯ СОНЯЧНОЇ ЕНЕРГІЇ У ЗАКЛАДАХ ГОТЕЛЬНОГО ГОСПОДАРСТВА УКРАЇНИ	

Потамская В.П.

Тверской государственный университет
Исторический факультет, 1 курс магистратуры

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

В условиях глобализации проблема этнического самосознания приобретает важное социально-практическое значение. Для культурной глобализации характерно сближение разных стран мира и рост международного общения. С одной стороны, это приводит к популяризации отдельных видов национальной культуры по всему миру. С другой стороны, международные культурные явления могут вытеснять национальные, что угрожает самобытности и этническому самосознанию.

Процесс глобализации приводит к синтезу различных подходов и понятий российской и зарубежной наук. В связи с этим актуализируется проблема создания унифицированного понятийного аппарата.

Самосознание изучается в рамках нескольких дисциплин: культурной антропологии, этнопсихологии, этнологии, которые базируются на общих принципах анализа этнического самосознания:

1. Единства сознания и деятельности – этническое самосознание человека обусловлено социально;
2. Развития – этническое самосознание человека непрерывно изменяется на протяжении жизни человека;
3. Историзма – самосознание обусловлено процессом исторического развития человека;
4. Личностного подхода – этническое самосознание выступает как включенное в Я-концепцию;
5. Системного подхода – составляющие компоненты самосознания находятся в закономерной связи, образуя целостную структуру;
6. Культурно-семиотического опосредования - этнический мир представлен совокупностью элементов в этнокультурной среде. [31, с. 35-41]

Этническое самосознание тесно связано с этнической культурой, которая представлена совокупностью культурных элементов, обладающих этническим содержанием. Культура во всей ее сложности – крупный конструкт, который описывает многие аспекты жизни людей. Один из способов анализа культуры базируется на выделении двух компонентов: объективного, который включает элементы материальной культуры (одежда, артефакты, посуда, пища, архитектура, живопись и т.д.) и субъективного (социальные нормы, обычаи, установки и ценности). [14, с. 59]

В этнопсихологии для анализа культурных явлений и форм проявлений этнического самосознания существует два подхода: Etic, ориентированный на изучение универсальных свойств психики людей и Emic, направленный на поиск

кросс-культурных различий.

При использовании etic-подхода изучаются две или несколько культур со стремлением объяснить межкультурные различия и межкультурное сходство. При этом исследователь занимает позицию внешнего наблюдателя, стремясь дистанцироваться от культуры, используя единицы анализа и сравнения, которые считаются свободными от культурного влияния. Гипотезы формируются ученым заранее. [18, с. 16-17]

При использовании emic-подхода изучается одна культура со стремлением понять ее сущность и ее элементы. Исследователь заранее не может выделить необходимые единицы анализа. [18, с. 16-17]

В соответствии с научной областью выделяются методы исследования этнологических явлений: этнографические методы заключаются в наблюдении и описании быта, нравов, обычаев, традиций, ритуалов изучаемых народов. Они предоставляют исследователю информацию о стереотипах поведения, вербальных и невербальных приемах общения; историко-культурные методы предназначены для анализа народного творчества (мифов, легенд, сказаний, эпоса) и исторических данных; социально-психологические методы позволяют выявить внутренние субъективные характеристики людей, принадлежащих к различным этническим группам. К ним относятся тесты и опросники, психоаналитические методики для интерпретации этнической сущности человека, например анализ сновидений, символов, верований; изучение невербальных форм общения, типичных для представителей различных этнических общностей; контент-анализ личного, биографического материала; проективные психологические методики для измерения таких установок человека, которые невозможно выявить на основании вербальных или поведенческих параметров (тест Роршаха, ТАТ, рисуночные тесты). [18, с. 24]

В социальной антропологии представлена другая классификация методов: аналитические и эмпирические. Аналитические методы изучения представлены, во-первых, сравнительно-историческими методами. Среди них выделяются кросскультурный метод, основанный на сравнении особенностей психической деятельности у народов, живущих в одно и то же время и исторический – сравнение психологических характеристик одного и того же этноса в разные периоды его существования. В другую группу аналитических методов входит структурный анализ, заключающийся в выявлении специфических структур, символов, ритуалов. Типологический метод, основанный на анализе общего и особенного в многообразии явлений и структурно-функциональный метод, заключающийся в выявлении культурных универсалий, дополняют классификацию аналитических методов. [10, с. 174-175]

К эмпирическим методам относятся наблюдения и опросы. По глубине анализа социальной проблемы и масштабу охвата различают пробное, описательное, аналитическое исследования. По цели исследования – выделяют точечное и повторное исследование; по объему охвата объекта – сплошные и выборочные исследования, по месту проведения исследования выделяют полевые и лабораторные; по применяемому методу сбора данных различают опрос, наблюдение, анализ документов, эксперимент. [10, с. 186]

Биографический метод используется для описания типичной структуры

жизненного пути и особенностей коллективной биографии отдельных поколений на основе анализа социально-исторических данных; реконструкции жизненного мира индивида на основе изучения личных документов на основе нарративных текстов, кратких биографий, дневников, писем. [10, с. 119]

Широко используются и методы интервьюирования и визуальной антропологии, который заключается в отображении с помощью современных средств информации реального состояния многообразия культуры, и представлен документальными фильмами. [10, с. 260-263]

В социальной антропологии проводится предварительный анализ документов – метод исследования, при котором источником информации служат текстовые сообщения, содержащиеся в любых документах: протоколах, докладах, резолюциях, публикациях газет, журналов, письмах, художественных произведениях, иллюстрациях. Он позволяет получить сведения о произошедших событиях, когда опрос либо непосредственное наблюдение невозможно. [10, с. 260]

Т.о. несмотря на то, что этническое самосознание изучается в рамках нескольких дисциплин, основные методы его изучения являются схожими. В западной науке культурная антропология является дисциплиной, рассматривающей культуру во всех ее проявлениях, а этнопсихология и этнология выступают как один из разделов культурной антропологии. Соответственно применяются одни и те же методы исследования.

В отечественной науке культурная антропология, этнология, этнопсихология являются отдельными научными дисциплинами, хотя и тесно связанными друг с другом. В культурной антропологии при анализе этнического самосознания особое внимание уделяется его обусловленности культурой. В этнопсихологии акцентируется внимание на изучении этнического самосознания как особенности психики, ее сознательных и бессознательных структур.

Методы изучения этнического самосознания изменяются в зависимости от того, какой вид самосознания изучается: индивидуальный или коллективный. Для изучения коллективного этнического самосознания целесообразно использовать этнографические, историко-культурные, социально-психологические методы, а для изучения индивидуального самосознания только социально-психологические методы.

Методика исследования также зависят от целей исследования. Изучение этнического самосознания какой-либо определённой общности может предусматривать как погружение в ее жизнь в течение длительного периода времени, так и анализ вторичных материалов – мифов, поговорок, литературы и т.д. При проведении кросс-культурных преимущественно используются различные социально-психологические методы.

В отечественной научной литературе наряду с «этническим самосознанием» используются и такие понятия как «национальное самосознание», «этническая идентичность», «этничность». Представляется необходимым выявить основные подходы к содержанию данных понятий.

До 1990-х гг. в отечественной этнологии теория этноса. В работах, посвященных этническим общностям широко употребляется термин этнос^{*} во всех случаях, когда речь идет об этнических общностях. Понятие этнос предполагает

существование гомогенных, функциональных и статичных характеристик, которые отличают группу от других, обладающих иным набором подобных характеристик. [19; 20; 21; 22; 23; 24]

В последнее 10-летие в терминологический аппарат российской науки было введено понятие «этничность», свойственное для западноевропейских этнологических школ. Определение понятия «этничность» включает базовые характеристики, обозначающие существование культурно отличительных (этнических) групп и форм идентичности.

Современная концепция этничности обращает внимание, прежде всего, на ее социально конструируемую природу, подвижный и многокультурный характер современных обществ, на практическое отсутствие культурных изолятов. Не существует четкого определения понятия этничность. Показателем этничности может быть и этническое самосознание, и самоназвание, традиционная культура, родной язык, защита исторического наследия. Через каждый из этих показателей может быть выражено этническое содержание, чувство идентичности группы, сознательного деления мы-они, осознание групповой культурно-генетической идентичности. [24, с. 4]

Существует несколько подходов к использованию термина этничность. Для одних ученых это принадлежность к социальному меньшинству; для других – этническая группа (группа людей общего происхождения, которая имеют общую культуру); третьи отождествляют ее с этнической идентичностью; четвертые рассматривают как социальную границу, которая разделяет население по принадлежности к той или иной группе. [7, с. 3-4]

Ряд авторов выделяют 3 подхода к изучению этничности: примордиализм (от англ. *primordial* - первородный), в рамках которого этничность рассматривается как изначальная характеристика, присущая человеку как члену реально существующей этнической группы; конструктивизм, анализирующий этничность как ситуативный феномен, своеобразный конструкт, создаваемый людьми; инструментализм, объясняющий этничность как средство достижения групповых интересов, как идеологию, создаваемую для мобилизации группы. [26; 27; 28; 7; 8]

С.Е. Рыбаков в целом разделяет данную точку зрения, но при этом конструктивизм и функционализм объединяет в единый функционалистский подход, согласно которому этничность является интеллектуальной конструкцией. Чувство этнической (национальной) принадлежности, а также мифы, представления, доктрины является результатом целенаправленных действий элиты. [19, с. 3-4]

Согласно онтологическому (примордиалистскому) подходу этническая субстанция/этничность существует в самом человеке как некий элемент, существование которого обеспечивается эндогамией и языком, и отражается в единстве ценностных ориентаций, символически выраженных в стиле культуры и образе жизни. [19, с. 13]

Г.У. Солдатова выделяет следующие особенности этничности:

1. Обращенность в прошлое, воплощающаяся в культурной традиции индивида или группы;
2. Мифологичность, основанная на идее или мифе об общих культуре, происхождении, истории

3. Изменчивость, возрастающая или ослабевающая в соответствии с внешними обстоятельствами.
4. Двухуровневость: этническая культура, лежащая в ее основе, обладает двумя уровнями: для «внешнего» использования и скрытая от посторонних.
5. Объединение на основе группового членства
6. Проявление в отношении с другими этническими группами и выступает как маркер, позволяющий отделять своих от чужих.
7. Эмоционально-нормативная категория [25, с. 19]

На наш взгляд, данная классификация смешивает особенности и функции этничности. К последним можно отнести объединяющую, маркирующую, нормативную.

Другими словами, этничность включает то, относится к осознанию культуры, ее использованию как ресурса. [27, с. 117] В тоже время, этничность проявляется через чувство преемственности, неразрывной связи с прошлым, чувство, составляющее существенную часть самоопределения индивида. [4, с. 260] Этничность основывается на комплексе культурных черт, которыми члены этой группы отличают себя от других групп.

В определениях этничности в рамках конструктивистского подхода особый акцент делается на роль социума в формировании идентичности. Этничность выступает как форма социальной идентичности и является коллективным чувством социальной принадлежности и высшей формой лояльности, связывающей с родством и верой в общее происхождение. [28, с. 103-104]

С другой стороны, этничность можно рассматривать как антропологическое качество. Этническое укорено в человеке глубоко и весьма устойчиво и отражает работу психики, ее бессознательных и сознательных составляющих. [21, с. 9] Этничность выступает как атрибут личности и может быть выражено более или менее сильно. [21, с. 3-4] Она отражает параметры процесса идентификации индивида: основание для отнесения его к тому или иному этносу; результат этого отнесения; силу воздействия такого рода самоидентификации на психику и поведение индивида. [21, с. 11]

Основным в феномене этничности является понятие идентичности, близкое по смыслу понятию этнического самосознания. Существует несколько основных подходов к сопоставлению этнического самосознания и этнической идентичности. Представители первого подхода (Э.Г. Александренков, Л.М. Дробизева, В.А. Тишков), отождествляют этническое самосознание и этническую идентичность, что связано с тем, что перевод identity на русский язык соответствует слову «самосознание». [1; 11; 26; 27; 28]

Западные исследователи не используют понятие «этнического самосознания». К примеру, Де Восс, приводит следующее определение этнической идентичности: это ощущение обладания «генетически унаследованными общими признаками». К ним относятся: религия, территория, экономика (сохранение экономической автономии), язык, культурные модели (пищевые пристрастия, танцевальные фигуры, стили одежды, религиозные и эстетические составляющие творчества, связанные с символическими традициями и символически используемые для персональной и группой идентификации). [9, с. 240] Этническая идентичность проявляется на двух

уровнях – индивидуальном и коллективном. [9, с. 242] Приведенные Де Воссом структурные элементы этничности соответствуют элементам структуры этнического самосознания.

Другие ученые (Ю.В. Арутюнян, В.Ю. Хотинец, Г.У.Солдатова) говорят о необходимости разграничения данных понятий, отмечая, что этническое самосознание шире понятия этническая идентичность. [2; 30; 31; 25] Так этническое самосознание подразумевает причисление себя к этнической общности и осознание объективных оснований собственной идентификации. Отождествление себя с этнической общностью без рефлексии является самоидентификацией. [2, с. 43]

Г.У. Солдатова считает, что этническая идентичности с одной стороны уже этнического самосознания и представляет собой его ядро, а с другой стороны шире этнического самосознания. Этническая идентичность содержит в себе и слой бессознательного. Главной ее особенностью является мифологичность. Она опирается главным образом на идею или миф об общности культуры, происхождения, истории. Этническая идентичность – это принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства и построение системы отношений и действий по отношению к «своим» и «чужим». Одной частью содержания этнической идентичности является этническое бессознательное, выражающееся в так называемой «тени – непризнаваемой, несовместимой, низшей стороной народа, иначе говоря, сумме всех непривлекательных черт». Другая часть проявляется в идентификации с архетипами – коллективно наследуемыми формами восприятия и понимания, которые представлены в различных образах. [25, с. 18]

Дифференцирование этнического самосознания и этнической идентичности можно провести и по уровням существования. Этническое самосознание циркулирует на уровнях группы и индивида, а этническая идентичность – только на индивидуальном уровне. [5]

В отечественной и зарубежной историографии существуют многочисленные определения этнического самосознания. Все их можно классифицировать по двум основаниям: по уровню реализации этнического самосознания (индивидуальное или коллективное) и по источникам этнического самосознания.

Ученые выделяют индивидуальной и коллективный уровни реализации этнического самосознания. Коллективные представления универсальны, неизменны, безличностны, однородны, устойчивы. Источником их формирования является общество. По мнению Ю.В. Арутюняна, эти надындивидуальные феномены сознания не сводятся к сумме индивидуальных сознаний. Они передаются из поколения в поколение и обладают свойством нормативного воздействия на людей. [3, с. 110] Основными функциями коллективных представлений являются поддерживание связи между членами группа и подготовка их к единому образу мыслей. Коллективные представления выражены в мифах, народных легенда, религиозных и нравственных понятиям, исторических повествованиях.

Индивидуальные представления разнообразны и формируются в сознании отдельных индивидов. [15, с. 84] Индивидуальные представления входят в «Я – концепцию» - знание человека о себе и зависят от включенности человека в этничность, его образования, эрудиции. [17, с. 121-123]

По вопросу источника этнического самосознания в научном сообществе

также нет единства. Одни исследователи рассматривают этническое самосознание как отражение реальности, осознание принадлежности к этнической общности, изначально присущее индивиду, другие – как конструкт, создаваемый элитой, средствами массовой информации, системой образования.

Первые определения этнического самосознания были сформулированы В. Вундтом (1832-1920). В качестве субстрата духовного сообщества взаимодействующих индивидов ученый выделял «народную душу», которое формируется в результате функционирования в жизненном пространстве духовных продуктов культуры – языка, мифов, нравов. [31, с. 13] Он выделял два уровня этнического самосознания. В узком понимании этническое самосознание интерпретируется как осознание принадлежности к этнической общности, в широком – оно означает еще и представления людей о культуре, языке, историческом прошлом своего народа, в том числе о государственности, территории. [6, с. 175]

Ю.В. Бромлей выделял следующие элементы в структуре этнического самосознания: этноним, национальная идентификация, представления о типичных чертах своей общности, ее свойствах как целого – автостереотипы; представления об общности исторического прошлого народа; о территориальной общности («родной земле»); о государственной общности при определенных конкретно-исторических условиях. [6, с. 177]

В современной отечественной науке эту позицию разделяют являются А.Н. Налчаджян, Ф.С. Файзуллин, А.Я. Зарипов [16; 29] При этом, А.Н. Налчаджян выделяет еще один элемент самосознания – наличие особой эмпатии к ее членам [16, с. 287], т.е. ставит акцент на групповых связях. Ф.С. Файзуллин, напротив, большее значение придает индивидуальному уровню, выделяя в качестве элемента этнического самосознания личный опыт. [29, с. 41]

Представители второго подхода (Л.М. Дробижева, Г.У. Солдатова, В.А. Тишков) рассматривают этническое самосознание как конструируемую социальную организацию. [11; 25; 26; 27; 28]

Они выделяют в структуре этнического самосознания осознание принадлежности к этнической группе, этнические интересы, «образ мы» (представления о культуре, языке, территории). Несмотря на различие в подходах к этническому самосознанию, структура его представляется сходной: в нее входят этническая идентификация, этнические интересы, представления о культурных общностях.

Ю.В. Арутюнян выделяет следующие источники этнического самосознания: родовой (общности происхождения), психологический (духовные идеалы), этнокультурный (нормы поведения, язык, социально-нравственные представления, искусство, литература, фольклор), этносоциальный (социальная позиция и социальные интересы этноса). [2, с. 48-49]

В.Ю. Хотинец предлагает определение этнического самосознания как устойчивой системы осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков жизнедеятельности этноса. Она выделяет следующие структурные элементы: этноним (самоназвание), происхождение и историческое прошлое членов этноса, этническая территория, язык, религия, культура, экономика, представляющие элементы различных подсистем или сфер этнической культуры, а также этничность носителей в качестве

антропологических и психологических особенностей членов этноса. В итоге формирования данной системы человек осознает себя в качестве представителя определенной этнической общности.[30]

Исследовательница указывает на поэтапность формирования этнического самосознания: в начале происходит осознание особенностей этнической культуры своей этнической общности. Оно выражается в материальной и духовной культуре, системе общественных норм, в отношении индивидов к Другому и к своей этнической общности. На следующем этапе формируется осознание психологических особенностей своей этнической общности(национальный характер, национальный темперамент, ценностные ориентации, этнические стереотипы, межэтнические установки). Затем индивид осознает тождественность со своей этнической общностью (систему представлений о составляющих этнокультурного мира, объединяющих индивида с этнической общностью). Следующим этапом является осознание собственных этнопсихологических особенностей и осознание себя в качестве субъекта этнической общности, что проявляется, с одной стороны в комплексе связей, выражающих социальную зависимость личности от общества, с другой стороны в психологической привязанности к этнической общности. Последним этапом является социально-нравственная самооценка этничности – возникает в ходе отождествления себя с другими представителями своей этнической общности. [31, с.88-100]

Т.о. первоначально индивид осознает свою этническую общность, ее культуру, психический склад, а затем осмысляет (признает) свое родство с ней, отождествляет себя с ней.

Другой методологической проблемой является соотношение понятий этническое самосознание и национальное самосознание.

В.И. Козлов определил национальное самосознание как чувство принадлежности людей к определенной нации, объединяющее их в один социальный коллектив, а этническое – как сознание принадлежности людей к определенному народу. [12, с. 37]

Л.Н. Дробижева исходит из того, что национальное самосознание шире, чем осознание этнической принадлежности. В него входят представления о характерных чертах своего народа, стереотипы по отношению к другим, национальные интересы, территория, духовная и материальная культура. [11, с. 6-7]

Представляется наиболее предпочтительным использование понятия этнического самосознания, т.к. во-первых, использование слова «нация» преимущественно связано с объяснением политических процессов. [23, с. 3] Во-вторых, не все изучаемые ими общности людей могут быть квалифицированы как «нации», тем более, что за нацией закрепилось несколько жестких определений, которые включали в себя параметры, не обнаруживаемы в некоторых сообществах. [1, с. 20-21]

Итак, три понятия: этничность, этническая идентичность и этническое самосознание являются тесно связанными. Этничность выступает как конструкт, обозначающий существование этнических групп и идентичностей. Ее структуру составляют представления об общем прошлом, языке, материальной и духовной культуры, чувство отличительности от другого представления о родине и

государственности. Этничность можно рассматривать как компонент самосознания индивида, и как коллективные представления.

Следует подчеркнуть что, несмотря на близость понятий этнического самосознания и этнической идентичности, они не являются аналогичными. Первое различие проявляется в том, что этническое самосознание может рассматриваться на индивидуальном и на коллективном уровнях. Этническую идентичность более корректно рассматривать только на уровне индивида. При анализе этнического самосознания этническая идентичность выступает в качестве одного из его структурных элементов.

Самосознание подразумевает осознание сходств и различий, а также саморефлексию субъекта. Этническая идентичность – это причисление себя к какой-либо общности и наличие представлений о ее особенностях. Этническое самосознание представляет собой более высокий уровень осмысления этнической принадлежности, а этническая идентичность выступает как один из ее этапов.

В методике изучения этнического самосознания группы и личности существуют определенные различия. Если групповое самосознание изучают не только по результатам массовых опросов, но и по вторичным источникам – литературе, прессе, мифам, поговоркам и т.д., то самосознание личности изучают с помощью тестов, интервью и других социально-психологических приемов.

Примечания:

* Этнос – совокупность людей, которые имеют общую культуру, говорят, как правило, на одном языке, обладают общим самоназванием и осознают как свою общность, так и свое отличие от членов других таких же человеческих групп, причем эта общность чаще всего осознается как общность происхождения

Список литературы:

1. Александренков Э.Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность» // Этнографическое обозрение. - 1996. - №3. – С.13-21.
2. Арутюнян Ю.В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание. URL: [http:// pravoslavie.chestisvet.ru/download/s221/s2.pdf](http://pravoslavie.chestisvet.ru/download/s221/s2.pdf). (дата обращения 13.11.12)
3. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 271 с.
4. Белик А.А. Культурная (социальная) антропология: учеб. пособие. - М.: РГГУ, 2009. - 613 с.
5. Благовская Е.В. Понятие этнической идентичности в отечественном гуманитарном знании. URL: <http://e-lib.gasu.ru/vmu/archive/2010/01/9.shtml> (дата обращения 12.01.2013)
6. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М.: Наука, 1983. - 412 с.
7. Винер Б.Е. Формы этничности, бывает ли у этноса сущность и что сторонники академика Бромлея могут взять у новых теорий. URL: www.old.jourssa.ru/2005/2/6aViner.pdf (дата обращения 2.01.2013)
8. Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. - 1998. - № 4. - С.3-26.
9. Дж. Де-Вос Этнический плюрализм: конфликт и адаптация // Личность, культура, этнос. - М.: Смысл, 2001. - С. 229-276.

10. Добренчиков В.И., Кравченко А.И. Социальная антропология: учеб. пособие. - М.: Инфра-М, 2005. - 688 с.
11. Дробижина Л.М. Национальное самосознание: База формирования и социально-культурные стимулы развития // Советская этнография. - 1985. - №5. - С.3-16.
12. Козлов В.И. Проблематика этничности // Этнографическое обозрение. - 1995. - № 4. - С. 35-42.
13. Козлов В. И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. - М.: Старый сад, 1999. - 343 с.
14. Мацумото Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия. - СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2008. - 668 с.
15. Московиси С. От коллективных представлений к социальным // Вопросы социологии. - 1991. - №2. - С. 82-94.
16. Налчаджян А.А. Этнопсихология. - СПб.: Питер, 2004. - 381 с.
17. Платонов Ю.П. Этническая психология. - СПб.: Речь, 2001. - 319 с.
18. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности. - СПб.: Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2005. - 281 с.
19. Рыбаков С.Е. К вопросу о понятии этноса. // Этнографическое обозрение. - 1998. - № 6. - С. 3-15.
20. Рыбаков С.Е. Нация и национализм. // Этнографическое обозрение. -1994. - №4. - С.3-13.
21. Рыбаков С.Е. О методологии исследования этнических феноменов. // Этнографическое обозрение. - 2000. - №5. - С. 3-15.
22. Семенов Ю.И. Общество, страны, народы. // Этнографическое обозрение. - 1996. - №2. - С. 3-13.
23. Семенов Ю.И. Социально-исторические организмы, этносы, нации. // Этнографическое обозрение. - 1996. - №3. - С.3-13.
24. Соколовский С.В. Парадигмы этнологического знания. // Этнографическое обозрение. - 1994. - №2. - С. 3-15.
25. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. - М.: Смысл, 1998. - 389 с.
26. Тишков В.А. О феномене этничности. // Этнографическое обозрение. - 1997. - № 3. - С. 3-21.
27. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. - М.: «Русский мир», 1997. - 532 с.
28. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. - М.: Наука, 2003. - 542 с.
29. Файзуллин Ф. С., Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации. // Социс. - 1997. - №8. - С. 12-19.
30. Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосознание. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/368/389/1217/011_hotinets.pdf (дата обращения 15.12.12)
31. Хотинец Ю.В. Этническое самосознание. - СПб.: Алетейя, 2000. - 236 с.
32. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества / Отв. ред. Л.М. Дробижина, Т.С. Гузенкова. - М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1994. - 236 с.

Мельничук І. А.

Кандидат історичних наук, доцент кафедри історії,
політології та психології Житомирського національного
агроєкологічного університету.

ЕВОЛЮЦІЯ ПОЛІТИЧНОЇ СИСТЕМИ ЛИТВИ У НАПРЯМІ ДО ПАРЛАМЕНТАРИЗМУ ТА СТРУКТУРУВАННЯ ЇЇ ЕЛІТ (XIV – XVI СТ.)

Вся феодална еліта Великого князівства Литовсько-Руського входила до складу привілейованих станів князівства, шляхти або духовенства. Ця еліта була чітко структурована – феодала в економічному і правовому відношенні поділялися на ієрархічні категорії в залежності від багатства, родовитості та займаної посади. У законодавчих актах того часу розрізнялися феодална еліта вищої категорії («вищого стану») – князі, пани радним, пани хоруговніе і нижчої категорії – земляни-шляхта, що мали власні маєтки [1, с.11-45].

Така картина стрункої пірамідальної системи елітних верств склалася не відразу, пройшовши кілька етапів структуризації. На початковому етапі (XIV ст.) при Великому князі поступово сформувався постійний орган – Пани-Рада. Як і більшість інших державних форм та установ Великого Князівства Литовського, це був пережиток і спадщина старих руських часів: Пани-Рада була, фактично, тією самою княжою радою або боярською думою, що існувала й за княжої доби на Русі – перші літописні згадки про дорадчий орган при князі з числа старшої дружини зустрічаються з X ст.[2, с.61-62].

Спочатку в Радах брали участь члени правлячого роду (Гедиміновичі), а також великі бояри, урядовці та очільники міщан («мужі градські»), але вирішальний голос мали виключно представники правлячої князівської династії. За великого князя Вітовта (з 1401р.) право вирішального слова набувають служилі князі та магнати – земельна аристократія, на яку спирався Вітовт у своїх численних військових та політичних починаннях. Але Рада тоді ще не набула статусу державної установи, мала виключно дорадчі функції, і великий князь не був зобов'язаний дослухатися до її рішень. Розвиваючись і посилюючись як державна установа, під кінець правління Казимира IV (1492р.) великокнязівська та боярська рада – власне Пани-Рада, поділила владу з великим князем. У його відсутність Пани-Рада вела його іменем зовнішню політику, провадила суди, проголошувала загальну мобілізацію, адже князі у військових походах та ділових поїздках, в тому числі закордонних, проводили значну частину життя. Приміром, Великий князь Литовський Казимир, з 1447 р. обраний також королем Польщі, багато займався стосунками з Кримом та Московією, польськими та угорськими справами, воював з Тевтонським орденом, впорядковував митрополію у Києві, опікувався Краківським університетом і т. ін.

З 1492 року були вніормовані правове становище, компетенція та склад Панів-Ради. Спочатку до неї належали чотири католицьких єпископи, деякі удільні князі, намісники більших земель, а з урядовців – канцлер, маршалок, підскарбій земський, гетьман найвищий та ін.: всього 18 чоловік.

У XVI ст., коли зусиллями правлячої еліти Литви по централізації влади був ліквідований інститут удільних князів, загальне число регіональних та центральних урядовців у Раді досягло 80. Вступ до Ради в цей період формально вже був відкритим тільки для католиків, хоча винятків для найбільш впливових представників православної еліти було досить: цього просто не можна було уникнути з огляду на структуру і співвідношення національних еліт у дуалістичній балто-слов'янській федерації. Приміром, впливовим членом Ради довгий час був відомий захисник православ'я волинський князь Костянтин Острозький.

Така велика кількість членів, більшість з яких на постійній основі проживали у різних кінцях величезної держави, робила Раду неповороткою, позбавляло її оперативності у прийнятті нагальних рішень, тому великий князь призначив з її складу більш вузький орган державного управління: Таємну раду з 8–10 осіб, серед яких були єпископи, воеводи, каштелян та провідні великокнязівські урядовці.

Елітними верствами, з представників якої складалася Пани-Рада, були нащадки руських удільних князів та найбільших бояр. Утративши певною мірою політичні та станові права, вони зберегли великі спадкові земельні володіння. До них згодом приєдналися князі литовського походження – Ольгердовичі, Коріятовичі, Любартовичі, Сангушки та ін., що через великокнязівські жалувані і дарчі, шлюбні та фінансові оборудки з руськими елітами отримували землі в тому числі і в Україні. Разом вони склали дуже впливовий елітний шар магнатів, «княжат».

«Спеціальні привілеї» 1492 і 1506 років закріпили правове становище Ради: вони наділили її функціями, які звужували прерогативи великокняжої влади: Рада дістала законне право вести дипломатичні зносини вкупі з великим князем: великий князь без Ради не міг змінити чи скасувати її постанов у внутрішніх ділах; зобов'язувався «не держати гніву» за противність своїм думкам і словам, виявлену на Раді кимось з її членів; він не міг одбирати урядів і карати когось без поради з Радою, так само не міг роздавати самовільно і староств; нарешті не міг витрачати державних коштів або вивозити їх за кордон без відома Ради. Привілей 1509 р. зафіксував, що всі закони видаються по обміркуванню їх Панами-Радою [3].

Установа Панів-Ради поетапно обмежувала абсолютну владу володаря. Якщо спочатку князі скликали Панів-Раду в особливих моментах, згодом ця рада перетворюється на постійно діючу державну установу, з означеними правами, обов'язками й особистим складом. Як бачимо, наслідуючи європейські тенденції, політична система Великого князівства Литовсько-Руського прогресувала у напрямі парламентської монархії.

Наприкінці XV й на початку XVI ст. Пани-Рада були вже остаточно оформленим органом співвлади; без неї великий князь не міг видавати зобов'язуючих законів, вести дипломатичних переговорів чи організувати воєнних походів. До складу Панів-Ради входила, як і раніше, верхівка старої політичної еліти – нащадки удільних князів, бояри, духовні ієрархи, але до неї вже додалася еліта управлінська, адміністративна – намісники та вищі церковні й земські урядовці. Паралельним напрямом еволюції політичної системи було утворення і швидке набирання політичної ваги в майбутньому єдиної елітної верстви держави – шляхетства. З представників феодальної еліти – магнатсько-шляхетського стану в XV ст. сформувався становий Сейм, що у своєму розвитку також пройшов шлях від перших надзвичайних з'їздів

бояр-шляхти в 1401, 1413, 1447 роках до постійно діючого державного органу наприкінці століття [4].

Шляхетські з'їзди скликали поіменно й проводили на них Пани-Раду, і в подальшому вони поступово перетворюються в легітимну репрезентацію шляхетства, що було зафіксовано Радомською конституцією 1505 р., яка започаткувала двопалатний Сейм Великого князівства Литовського та місцеві шляхетські сеймики, що мали право законодавчої ініціативи та деякі функції управління.

Перший з'їзд литовської шляхти, з характером Сейму, відбувся 1507 р. На ньому радилися не особисто запрошені Панами-Радою князі та бояри, але шляхетські депутати, що по двоє осіб були делеговані виборцями кожного з повітів.

Остаточно органи станової монархії були зафіксовані в 1564–1566 рр., коли набув кінцевого оформлення Литовський Сойм. На шляхетських з'їздах тих років було реформовано Литовські Статути, судову практику й поділено, за польським зразком, землі Литовсько-Української держави на воеводства й судові повіти.

Норми державного права, які встановив статут 1566 р., визначали територію Великого князівства Литовського, порядок утворення та діяльності державних органів, права та привілеї феодалів. На підставі Другого Литовського статуту збільшувалась роль Сейму, обмежувалась влада великого князя. Питання оголошення війни, встановлення податків і прийняття нових актів законодавства відтепер не могли вирішуватись Великим князем Литовським спільно з Пани-Радою, а тільки на загальному Сеймі [5, с. 112].

Таким чином, політична система Литви крок за кроком наблизилася до загальноприйнятих у Європі стандартів влади: монарх (Великий князь), залишаючись уособленням цієї влади і сувереном у державі, у прийнятті не тільки найважливіших зовнішньополітичних рішень, а й у вирішенні фундаментальних внутрішніх питань був юридично обмежений спочатку Пани-Радою, а потім і Сеймом. З одного боку, така практика відображувала федеративний устрій держави. З іншого – у Литві з'явився дієвий баланс влади та чітка структурованість правлячих еліт, що у майбутньому не могло не піти на користь Великому князівству: нові політичні умови співіснування європейських країн, спричинені ренесансними зрушеннями XVI ст., потребували реформування владних еліт та всієї піраміди влади.

Список використаної літератури

1. Груша А. Службовы склад і структура канцелярыі Вялікага княства Літоўскага 40-х гадоў XV – першай паловы XVI ст. // *Metriciana: Даследаванні і матэрыялы метрыкі Вялікага княства Літоўскага.* – Т. I. – Мінск, 2001. – С.11-45
2. Горский А. А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). – М.: «Прометей» МГПИ им. В. И. Ленина, 1989. – 124с. – С.61-62
3. Історія держави і права України / Калиновський В. С., Кузьминець А. В. – К., 2003. – 448 с.
4. Bardach J. *Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV-XVII w.* — Warszawa: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1970. – 402 s.
5. Терлюк І. Я. Історія держави і права України (Доновітній час). - К.: Атіка, 2006. – 400 с.

**МЕМУАРНА ЛІТЕРАТУРА ЯК ДЖЕРЕЛО ВИВЧЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ
РЕВОЛЮЦІЇ ЗА ДІЯЛЬНОСТІ РАДИ НАРОДНИХ МІНІСТРІВ УКРАЇНСЬКОЇ
НАРОДНОЇ РЕСПУБЛІКИ
(СІЧЕНЬ-КВІТЕНЬ 1918 РОКУ)**

Мемуарна література є важливим джерелом вивчення історії Української революції, містить ґрунтовний фактологічний та описовий матеріал, який за критичного аналізу дозволяє відтворити революційні події доби Центральної Ради, створення та діяльність її урядів. Автором статті зроблена спроба проаналізувати мемуарну літературу української історії на предмет висвітлення діяльності Ради Народних Міністрів (далі – РНМ) Української Народної Республіки (далі – УНР).

Джерельною базою Української революції 1917-1921 років є наукові розвідки визначних державних діячів, відомих політиків і при цьому безпосередніх учасників тогочасних подій – М. Грушевського, В. Винниченка, П. Христюка, Д. Дорошенка, П. Мазепи та інших, в яких історичні події висвітлені з позицій ідеологічної спрямованості їх авторів.

Праці цих авторів писалися після реальних історичних подій та містять значний фактологічний та описовий матеріал. Вони різні за обсягом щодо досліджуваного періоду, містять спроби критичного аналізу, дозволяють відтворити революційні події доби Центральної Ради, створення та діяльність її урядів.

У міжвоєнний період в емігрантській літературі, як вказують К. Кондратюк та П. Білян [11, с. 261], склалося два основних напрямки історичних досліджень – народницький та державницький. Представниками першого напрямку були керівники Центральної Ради та уряду – М. Грушевський, В. Винниченко, П. Христюк, І. Мазепа. Державницький напрямок в українській емігрантській історіографії 30-х років представлений Д. Дорошенком [11, с. 261].

Перш за все відмітимо значення для вивчення революційних подій в Україні наукового доробку голови Центральної Ради М. Грушевського, який сформулював свою концепцію історії Української революції у публіцистичних працях, зокрема це – «Україна і Росія. Переговори в справі нового ладу», «Якої ми хочемо автономії і федерації», «На порозі Нової України», «Новий період історії України», «Ілюстрована історія України» та інших. У них викладена стратегія і тактика керівництва Українською революцією в 1917-1918 рр. Зокрема, досліджуваний нами період аналізується в історичному есе «Новий період історії України». У ній у хронологічному порядку викладено перебіг подій світової війни, лютневого та жовтневого повстання в Росії 1917 року, проголошення УНР в Україні, хід Київського повстання в січні 1918 року та війни за незалежність. Зазначення умов, за яких знаходилася українська влада в січні 1918 року, дозволяє краще зрозуміти причини поспішного прийняття земельного закону, звернення до Центральних держав про військову допомогу, укладення торговельних домовленостей. М. Грушевський, згадуючи та аналізуючи

роботу Центральної Ради в Житомирі, підкреслює важливість прийняття нею ряду законопроектів. Також автор пояснює причини міністерської кризи після повернення уряду із евакуації, звертає увагу на жахливе становище української держави після її звільнення від більшовицьких військ [7].

У праці «На порозі нової України» знаходимо інформативний матеріал щодо прийняття законів про український герб, введення гривни та аргументацію найменування нової української монети, випуск українських грошей, новий адміністративний поділ України, введення григоріанського календаря [6, с. 94 - 111]. Перебіг подій весною 1918 року наводиться стисло, вся увага зосереджена на діяльності Центральної Ради, про РНМ фактично не згадується.

Голова Генерального Секретаріату В. Винниченко написав з соціалістичних позицій працю «Відродження нації» [3], яка «поєднує у собі елементи історичного дослідження, мемуарів, публіцистики і навіть белетристики» [13, с. 83]. Висвітлюючи діяльність урядової влади (Генерального Секретаріату) УНР, автор дотримується хронологічної послідовності, здійснює періодизацію досліджуваного періоду та персоналізацію зазначеного історичного процесу. Хоча, на наш погляд, характеристика його сучасника та Генерального секретаря з військових справ С. Петлюри є занадто критичною та упередженою. РНМ згадується у наступному контексті: вказана її політична орієнтація, яку визначали есери, запрошення урядом німецьких військ до України, спроби заспокоїти українське населення у зв'язку із окупацією території, неможливість утримати у цей час українську національну владу.

Одним із перших істориків Української революції є П. Христюк, який був причетний до розробки значної частини урядових документів спочатку як Генеральний писар та за часи діяльності РНМ як народний міністр внутрішніх справ. Його праця «Замітки та матеріали до історії української революції» [16] містить значну кількість історичних документів. Це – Універсали Центральної Ради, резолюції та постанови партійних з'їздів, урядові пояснення, звернення, повідомлення, відозви. Його роботу, вказує В. Солдатенко, відзначають дві характерні риси: по-перше, наведення повного тексту цитованих історичних матеріалів; по-друге, відстоювання позицій УПСР – найрадикальнішої української соціалістичної партії (за винятком УКП(б) і УКП) [14, с. 71].

Період діяльності РНМ П. Христюком розкрито у двох розділах 2-го тому – розділі IV «Соціально-економічна політика та законодавство Української Центральної Ради під час війни з Московщиною» та розділі V «З «допомогою» німецької буржуазії». Вони проілюстровані текстом земельного закону; закликом української мирної делегації до німецького народу про допомогу у боротьбі з більшовицькою окупацією України; зверненням до «всієї людності УНР», в якому пояснювалися причини запрошення німецьких військ; заявою голови РНМ В. Голубовича з приводу приходу німців на територію України, витягами із газетних статей про засідання Центральної Ради 27-28 квітня 1918 року та іншими документами.

Вказані розділи містять змістовний інформативний матеріал, автор робить спробу обґрунтувати чи принаймні виправдати непопулярні рішення есерівського уряду В. Голубовича. В них пояснюються причини укладення господарського договору України з Німеччиною та Австро-Угорщиною, наводиться гостро критикується політика соціалістів-федералістів та соціалістів-самостійників, дій німецьких

військових судів, з яких почалося «явне втручання німецького командування у внутрішні справи Республіки П. Христюком розглядаються також причини поразки української влади, у тому числі у війні із російськими більшовиками. До основних із них він відносить запізніле проведення соціально-економічних реформ, недооцінка ваги робітничо-селянських організацій у революційній боротьбі, незадовільна організація апарату державної влади, відсутність «справжньої» армії [16, с. 163, 133 – 134].

Аналогічний погляд щодо перетворень у соціально-економічній сфері висловлював І. Мазепа у своєму 3-томнику, виданому 1942 р. у Празі – «Україна в огні і бурі революції» [12]. Він був одним із активних представників УСДРП національно-визвольного руху у Катеринославській губернії [4]. І. Мазепа здійснював порівняльний аналіз проведення земельної політики Центральної Ради і Ради Народних Міністрів, указував на прорахунки української влади у цій сфері. «Використовуючи пасивність українського селянства, що не йшло на оборону недавно проголошеної Української Народної Республіки, російські більшовики встигли окупувати своїм військом майже цілу Україну» [12, с. 60]. У третьому томі своєї праці І. Мазепа, підводячи підсумки діяльності Центральної Ради, викладає своє бачення причин її поразки, що певною мірою стосуються і прорахунків її урядів – Генерального Секретаріату та його правонаступника – Раду Народних Міністрів УНР [12, с. 224 – 230].

Характерним для праць В. Винниченка, П. Христюка, І. Мазепа, вважає П. Білян, є окреслення у них причин прорахунків Української революції: складність умов, в яких творилася українська державність, деформація структури населення, низький рівень урбанізації українців тощо [1, с. 7].

На початку 1920-х років Д. Дорошенко видрукував «Мої спомини про недавнє минуле (1914-1923 рр.)» [9], які пізніше стали основою для укладання його двотомника «Історія України 1917-1923 рр.» [8]. В ході опису загального перебігу подій значна увага приділена організації роботи РНМ, механізму прийняття рішень, невиконання їх на місцях. Цінною складовою є характеристики особистих ділових якостей лідерів УНР, у тому числі голові уряду В. Голубовича: «В'ялий, флегматичний, ніякий державний муж і не промовець, – як він міг виплисти на поверхню життя, – це загадка, яку можна пояснити хіба тільки тим, що в часі революції бувають усякі несподіванки. ... Злі язика говорили, що М. Грушевський, котрий завжди любив мати покірних і слухняних помічників в усякому ділі, навмисне підшукав собі такого «прем'єра», щоб в усьому слухався його і служив лялькою, яку завжди можна сіпнути за ниточку, щоб вона повернулась сюди або туди» [9, с. 216 - 217]. На думку Д. Дорошенка, зазначене призвело до бездіяльності української влади і невміння чи небажання організувати відсіч силами українського війська під час наступу більшовиків. Негативне ставлення Д. Дорошенка до РНМ було викликане неузгодженням дій місцевих органів влади з Центральною Радою, бюрократизмом державних структур в УНР. Також Д. Дорошенко дає аналіз очікуванням жителів Києва щодо повернення українського уряду після евакуації, сподіваючись, як потім виявилось даремно, нових справ та нового курсу, розбудови української держави. На думку Л. Божук, «Мої спогади про недавнє минуле» Д. Дорошенка є відтворенням консервативного бачення визвольних змагань українців [2, с. 31, 30].

Період діяльності Центральної Ради висвітлений також і у I томі «Історії

України 1917-1923 рр.» Д. Дорошенка. У контексті нашого дослідження є цінним його змістовний виклад причин відставки В. Винниченка та його уряду у січні 1918 року та політичної платформи УПСР щодо подальшої розбудови української державності, характеристика становища в Києві та Україні цього часу, умов, за яких відбувалася евакуація уряду В. Голубовича та його діяльність в евакуаційний період [8].

Особливостями дослідження Д. Дорошенка, відзначається в історичній літературі, стало те, що використовуючи документи і матеріали, які були в його розпорядженні, він мав можливість у своїй праці дати ґрунтовний аналіз подій української революції зроблений представниками різних політичних партій [14, с. 72].

У 30-х роках ХХ ст. історики державницького напрямку продовжували активно досліджувати українську історію періоду національно-визвольних змагань, але в їхніх працях здебільшого аналізувалася діяльність Центральної Ради і Генерального Секретаріату. До таких праць віднесемо дослідження М. Галагана «З моїх спогадів» [5], в якій звертається увага на кадрову проблему забезпечення урядових структур, насамперед уряду В. Винниченка; діяльність його генеральних секретарів М. Шаповала, М. Порша; обставини, за яких було прийнято III і IV універсали. В розділі XI «Більшовицька навала. – Німці на Україні. – Поворот Центральної Ради.», вказується на створення українськими есерами міністерської кризи та формування нового есерівського уряду. Критично зауважується, що «зробити «кризу» їм було легко, бо ж їх у Центральній Раді була тьма» [5, с. 140], на відсутність в УПСР підготовлених до урядової роботи кадрів, що зумовило участь у формуванні уряду і соціал-демократів під їхню особисту відповідальність. М. Галаганом змальовується тяжке становище українського населення, насамперед селянства за німецької окупації і зневага до «спасителів», що прийшли нас рятувати своїм кабінетом на чолі з В.Голубовичем» [5, с. 167].

1960 року вийшла книга «При джерелах боротьби. Спомини, враження, рефлексії» [10] колишнього міністра земельних справ УНР М. Ковалевського, в якій розглядаються важливі аспекти діяльності як Генерального Секретаріату, так і Ради Народних Міністрів. В розділ його праці має назву «Світло і тіні Генерального Секретаріату». У ньому подається поділ «української визвольної акції» на три етапи (перший – мобілізаційний і організаційний; другий – нейтралізація політичних впливів; третій – утворення української державності революційним шляхом). Також автор виділяє два шляхи утворення збройних сил України; можливі концепції творення українського державного ладу (перша – народознавства і демократії, друга – авторитарно-диктаторська) із зазначенням того, що Українська Центральна Рада пішла першим шляхом. Крім того, у розділі наведені характеристики тогочасних політичних діячів, позитивно-захоплюючі – М. Грушевського і С. Петлюри, стримані – Х. Барановського, С. Штепенка, В. Садовського, достатньо-критична – В. Винниченка. Розділ VI «Від романтики до реалізму» продовжує аналіз діяльності Генерального Секретаріату (зокрема причини першої урядової кризи) та пояснює зміну назви уряду за III Універсалом, розкриває розширення повноважень нового складу уряду.

Змістовний матеріал про становище, в якому діяла Рада Народних Міністрів, ми знаходимо у розділі IX «Напередодні гетьманського перевороту». В ньому вказується на втручання німецької окупаційної влади в компетенцію українського

уряду, характеризуються їхні взаємовідносини. М. Ковалевський пише: « утворюється враження, що німці прийшли до Києва з насамперед виробленою програмою своєї політичної акції і з великим упередженням до національного центру України, себто до Української Центральної Ради, її уряду і взагалі до зорганізованого українського громадянства та його політичних партій» [10, с.469]. Акцентується намагання окупаційної влади змінити зміст аграрних перетворень (впровадити викуп селянами землі); обізнаність німецьких і австро-угорських фахівців щодо наявної кількості в Україні худоби, вугілля, залізної руди, іншої сировини; дискусії у владних органах про необхідність компромісної зміни тимчасового земельного закону. Матеріал книги М.Ковалевського викладений з позицій представника партії українських есерів.

Найбільш реальну картину стану бойових сил в Україні періоду національно-визвольних змагань дають військовики. У спогадах Осипа Станіміра, колишнього сотника УГА, ми зустрічаємо відомості щодо того, наскільки формально в окремих випадках відбувалася українізація українських батальйонів. Військовими частинами, які масово прибували до Києва ніхто не опікувався. «Бо модерна українська держава армії не потребувала» [15, с. 14]. Тому приблизно 100 тисячна армія в Києві й околиці була «віддана власній судбі, розбіглась по домівкам». «Якщо б український уряд був зайнятий тим військом, що напливало до Києва, не дозволив мітингування, армія була б врятована і Київ міг тепер дати належну відправу наступаючій більшовицькій навалі. Тимчасом українська армія вже не існувала. Треба було її заново творити.» [15, с. 14, 16 - 17].

Аналіз мемуарної літератури свідчить про наявність декількох концепцій щодо революційних подій доби Центральної Ради; зазначені праці є не заідеологізовані, хоча висловленні погляди зроблені у відповідності до партійної приналежності авторів; для мемуарних праць є характерною оцінка досліджуваних історичних подій із власного світогляду; вказуючи на прорахунки та недоліки Центральної Ради та уряду в реалізації задекларованої політики (в основному в земельному та військовому питанні) більшість авторів відмічали успіхи тогочасної влади в національному будівництві української держави. Мемуарна література є складним джерелом інформації, характеризується фактологічними неточностями, суб'єктивним сприйняттям історичних подій.

Список літератури

1. Білян П.Я. Історіографія української революції 1917 – початку 1918 рр.: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. істор. наук: 07.00.06. «історіографія, джерелознавство та спеціальні історичні дисципліни» / П.Я. Білян. Львів, 2001. – 20 с.
2. Божук Л. Бачення Д.Дорошенком причин поразки української революції 1917 – 1923 років // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка . – 2008. – С.28 – 32.
3. Винниченко В. Відродження нації. (Історія української революції. 1917 р.– грудень 1919 р.). – К., 1990. – Ч.1. – 348 с.
4. Гаврик В. Ісак Мазепа в національно-визвольній боротьбі українського народу часів Центральної ради та гетьманату // Сторінки історії. Збірник наукових

- праць / Відп. ред. Н.Ф. Гнатюк. – К.: ІВЦ “Видавництво “Політехніка”, 2008. – Вип. 27. – 226 с.
5. Галаган М. З моїх споминів. III частина. – Львів: Видавничий кооператив «Червона калина», 1930. – 174 с.
 6. Грушевський М. На порозі нової України. – К., Наукова думка, 1991 – 120 с.
 7. Грушевський М. Новий період історії України. – К., «Либідь», 1992. – 42 с.
 8. Дорошенко Д. Історія України. 1917 – 1923 рр. – Т.1. Доба Центральної Ради. – К.:«Темпора», 2002. – 320 с.
 9. Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє минуле (1914 – 1920). – К., 2007.
 10. Ковалевський М. При джерелах боротьби. Спомини, враження, рефлексії. – Накладом Марії Ковалевської. – Інсбрук, 1969. – 717с.
 11. Кондратюк К., Біляк П. Дослідження історії Української революції 1917 – початку 1918 рр. вченими в еміграції // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2000. Вип.35 – 36. – С.261 – 273.
 12. Мазепа І.П. Україна в огні й бурі революції. 1917 – 1921.1. Центральна Рада-Гетьманщина – Директорія. II. Кам'янецька доба. – Дніпропетровськ: «Січ», 2001. – 415 с.
 13. Пиріг Р.Я. Джерела з історії Української революції 1917 – 1921 рік: матеріали особового походження // Архіви України. – 2011. Вип.6. – С.83 – 97.
 14. Солдатенко В.Ф. Стан історіографічної розробки та актуальні дослідження історії Української революції // Український історичний журнал. – 1999. – №1. – С.68 – 85.
 15. Станімір О. Моя участь у визвольних змаганнях. 1917 – 1920. Торонто, 1966. – 192 с.
 16. Христюк П. Українська революція. Розвідки і матеріали. Книга друга. Замітки і матеріали до історії української революції. 1917 – 1920 рр. – 1921. – 204 с.

Ісакова Н. П.

Кандидат історичних наук, доцент

Национальний університет біоресурсів і природокористування України,

м.Київ

ЗЕМЕЛЬНА РЕФОРМА УКРАЇНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ П. СКОРОПАДСЬКОГО

Земельне питання — фундаментальний чинник суспільних відносин.

Намагання його вирішити упродовж тисячоліть породжувало протистояння, міжусобиці, війни. Доба Української революції 1917-1921 рр. не стала винятком. Нерозв'язаність аграрної проблеми не тільки визначальним чином відбилася на долі українського селянства, але й самої революції. Ретроспективний аналіз проведення аграрної політики урядом Української Держави та оцінка її наслідків сьогодні є досить актуальними, адже саме невирішеність земельного питання за часів уряду П. Скоропадського стала однією з головних причин падіння Української Держави. Виходячи з вищевикладеного, актуальність дослідження визначається необхідністю переосмислення досвіду минулого у зв'язку з сучасними проблемами здійснення реформування аграрного сектору економіки України.

Прийшовши до влади, П.Скоропадський розпочав свою діяльність із розв'язання першочергового завдання – проведення земельної реформи -, від якого залежала не лише доля селянства, але й стабільність країни. Гетьман кваліфікував реформу як « корінне питання нашої політики» [7, с.125].

Принципові засади аграрної політики були сформульовані вже в «Грамоті до всього українського народу» гетьмана П. Скоропадського 29 квітня. 1918 р. Домінантою земельної реформи було відновлення права приватної власності на землю із можливим її відчуженням тільки за плату. У грамоті зазначалось, що «право приватної власності – як фундамент культури і цивілізації відновлюється в повній мірі... Відбувається повна свобода по купівлі – продажу землі, будуть прийняті міри по відчуженню земель по дійсній їх вартості від великих власників для наділення земельними участками малоземельних хліборобів» [6, с.147]. Усі розпорядження українського і Тимчасового урядів, у тому числі й закон Центральної Ради про соціалізацію землі, скасовувалися.

У повідомленні гетьманського уряду від 10 травня 1918 р. були визнані концепція і основна мета земельної реформи – «...створити на Україні селянство здорове, забезпечене землею і здатне найвищою мірою підняти її продуктивність» [8, с.272]. Однак, із її реалізацією не поспішали. В контексті основних заходів уряду перевага приділялась питанням ефективного використання землі, вирішення проблеми орендних земель, землевпорядкування селянських господарств. «Орендна політика» уряду гетьмана не сприяла парцеляції землі: податки були перекладені державою на орендарів, тому поміщики вважали більш вигідним здавати землю в оренду, ніж продавати її [9, с.10]. Невирішеною залишалася ключова проблема - малоземелля.

24 травня 1918 р. на розгляд уряду був поданий законопроект міністра

земельних справ В.Г. Колокольцева – «Тимчасовий закон про порядок набування і позбування земель на території Української Держави». Згідно цього проекту допускалися продаж і купівля земель. Проте «кожна окрема особа із сільського населення» могла придбати не більше 25-ти десятин в одні руки виключно для сільськогосподарських потреб. Перевищувати норми землекористування дозволялося лише для створення зразкових господарств (за особливим дозволом міністра землеробства). Скуповувати земельні ділянки без обмеження дозволялося лише Державному Земельному банку [3, с.217].

Підготовкою і проведенням земельної реформи займалося Міністерство земельних справ. Готуючи земельну реформу, Рада міністрів була змушена узгоджувати її з продвільними забор'язаннями перед союзниками, існуючими протиріччями між поміщиками і селянами. Насамперед, треба було реагувати на виданий ще 6 квітня 1918 р. наказ фельдмаршала Г. Ейхгорна про проведення весняних польових робіт, за яким урожай із засіяних площ мав належати сівачеві. 27 травня 1918 р. гетьман затвердив закон « Про право на врожай 1918 року на території Української Держави», яким визначалося, що право на врожай озимини, посіяної восени 1917 р. землевласниками, належить їм, а посіяної на орендованих землях – орендарям. Щодо врожаю ярих культур, посіяних весною 1918 р., то він належить засівачам (як і передбачалося наказом Г. Ейхгорна) [2, с.31-32].

П. Скоропадський отримав у спадщину суперечливе у своїх настроях село. Союз земельних власників і частина правих політичних сил виступали лише за «вільну мобілізацію землі». Заради стабілізації ситуації на селі гетьман був готовий піти на окремі поступки, а саме, відчуження частини великої земельної власності і наділення нею малоземельних селян, що, в свою чергу, дозволило б збільшити прошарок середньозаможних хліборобів – власників, які були б опорою для уряду.

Рада Міністрів у травні розпочала розгляд надзвичайно важливого питання – про порядок набування та позбавлення земель на території Української Держави. Так, 14 червня 1918 р. гетьман затвердив тимчасовий закон « Про право продажу та купівлі землі поза міськими оселями», який відтворював зміст законопроекту міністра земельних справ В.Г. Колокольцева від 24 травня 1918 р. Однак, в документі залишилися невисвітленими питання щодо примусового відчуження поміщицької землі, ціни на землю(її встановлювали землевласники), системи контролю за наділеною власністю, не вироблені механізми реалізації цього закону. Його реалізація покладалась на Державний Земельний банк та земельні комісії, які знаходились ще в стані формування[4, с.30].

Свої операції Державний Земельний банк офіційно відкрив 1 вересня 1918 року, про що тогочасний дослідник повідомляв, що «установленням ДЗБ, Кабінет поклав на широкий шлях державний іпотечний кредит в інтересах підтримки і розвитку нового земельного укладу»[1, с.29].

Починаючи з серпня 1918 р. Міністерство земельних справ розпочало роботу над проектом аграрної реформи. У жовтні 1918 р.було створено Вишу земельну комісію, яку очолив П. Скоропадський. За його наказом новий міністр земельних справ В. Леонтович підготував проект земельної реформи, за яким держава мала примусово викупати великі земельні володіння у поміщиків і розподіляти їх між селянами площею, не більше 25 десятин на одну особу. Лише господарства, які

мали агрокультурне значення, забезпечували продукцією цукрову промисловість, вирощували сортове насіння, розводили племінну худобу, могли мати 200 десятин землі [5, с.219]. Але через швидке падіння гетьманської держави земельна реформа не була втілена в життя.

Основні положення гетьманської земельної реформи були адекватні загальноісторичним обставинам часу. Уряд Української Держави проводив земельну реформу в умовах окупації українських земель, знаходився в залежності від економічних і політичних інтересів іноземних держав. Вони підтримували проведення земельної реформи в Україні, але не допускали докорінних змін в аграрному секторі, а саме реалізації ключового питання земельної реформи - ліквідації латифундських володінь. Із запізненням і неефективно був задіяний Державний Земельний банк. Стратегічним прорахунком була відсутність твердості у забезпеченні основної умови здійснення земельної реформи – примусового відчуження державою частини великої земельної власності для розв'язання основного соціального-економічного завдання на селі – наділення землею малоземельних селян. За положеннями Тимчасового закону про купівлю і продаж землі від 14 червня 1918 р. та Закону від 18 жовтня 1918 р. про передачу державних земель до фонду Державного земельного банку, землі селянам поступило небагато. Аграрна проблема так і не була розв'язана. Гіркий досвід непродуманих та нерішучих заходів у проведенні назрілих соціально-економічних змін повинен враховуватись і на сучасному етапі існування української незалежної держави.

Література

1. Гай-Нижник П.П. Український державний земельний банк в світлі офіційних документів гетьманату 1918 р. // Український селянин. – 2008. – Вип. 11. – с.27-29.
2. Дорошенко Д. Історія України 1917 – 1923 рр.: у 2-х т.- Т.2. – К., 2004. – 197 с.
3. Земзюліна Н.І. Земельна політика П. Скоропадського в радянській та зарубіжній історіографії// Український селянин. – 2004. – Вип.8. – С.213 - 219.
4. Ковальова Н.А. «Гострі кути» аграрного законодавства української держави, або чії інтереси відображала земельна реформа П. Скоропадського// Український селянин. – 2008. – Вип. 11. – с.29-32.
5. Мироненко О.М. Земельні реформи П.Скоропадського // Українське державотворення. – К.: Либідь, 1997. – с.218-219.
6. Пиріг Р.Я. Українська гетьманська держава 1918 року. Історичні нариси. К.: Інститут історії України АН України, 2011.- 336 с.
7. Скоропадський П. Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918 р. – К.; Філадельфія, 1995. – 494 с.
8. Терела Г.В. Аграрна політика гетьмана Української Держави П. Скоропадського (до історіографії питання)// Четвертий міжнародний конгрес українців. – Одеса – Київ – Львів, 1999. – Ч.2. – С.269 – 273.
9. Терела Г.В. Аграрна політика Української держави П.Скоропадського: Автореферат дис. канд. іст. наук. - Запоріжжя, 2000. - 16 с.

МАСОВА КУЛЬТУРА ЯК ПРОБЛЕМА ТА ЗАКОНОМІРНІСТЬ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТОРУ УКРАЇНИ 1990-Х РР.

У нових історичних реаліях останнього десятиліття ХХ ст. українське суспільство переживало кризу радянської ідеології, розгортання національно-культурного відродження, український культурний простір охопили інформаційна революція та процеси глобалізації. Феноменом постіндустріального суспільства стала масова культура [1]. Проблеми культури в постіндустріальному суспільстві, у тому числі й масової культури, вивчають сучасні дослідники: Р. Безугла, О. Гриценко, А. Данилюк, Ж. Денисюк, І. Дзюба, Н. Доній, А. Захаров, З. Кагарлицька, Н. Корнієнко, А. Костіна, О. Левченко, Г. Лозко, Ю. Новиченко, М. Попович, В. Степаненко, А. Тараненко, Н. Ткаченко, В. Шейко, Р. Шульга та інші.

Тема зміни культурного поля суспільства під впливом модернізації для України 90-х рр. ХХ ст. стала особливо актуальною. Цілком закономірним було збереження залишків української радянської культури у 1990-х рр.: система управління та функціонування сфери культури, її інфраструктура та суспільно-культурні цінності вибудовувались десятиліттями і зруйнувати їх із крахом радянської системи повністю було неможливо. Проте швидко та потужно почали формуватись, а точніше – відроджуватись засади національної культури. Актуальності набула проблема збереження національно-культурної ідентичності, національної неповторності; в умовах трансформації культурного простору актуалізувалось питання відродження національних цінностей і традицій. Разом з тим, нові модернізаційні явища не могли не впливати на сформовану систему знань, ідей, цінностей, культурних традицій та в умовах інформаційно-технічної цивілізації сприяли її трансформуванню. Постіндустріальна інформаційна епоха принесла нові ідеали та прагнення, спостерігався занепад споконвічних цінностей і поява нових, далеких від традиційних культурних настанов; риси національної психології починають руйнуватися під впливом глобальної масової культури, яка стає панівною формою культури.

Значна частина науковців, політиків, громадських діячів висловлюють занепокоєння домінуванням масової культури у суспільстві та її впливом на світогляд людей. Тут варто виділити кілька моментів.

Перш за все проблема у наступному. Становлення та розвиток інформаційного суспільства несе в собі якісно нові явища. В умовах розширення можливостей та інтенсифікації використання глобальних інформаційно-комунікаційних мереж виникають нові форми та методи культурної агресії. Системи глобальних комунікацій якісно розширили можливості людини з накопичення та використання інформації, різко збільшивши масштаби доступних їй інформаційних ресурсів та зруйнувавши різноманітні бар'єри на шляху обміну даними [2]. Інтернет-простір насичений великою кількістю інформації, як корисного, так і розважального характеру.

Інформація сприймається пасивно, без обмеження та осмислення – у цьому і вбачають противники маскультури головну мету впливу масової культури на свідомість українців. Сучасне суспільство перетворюється на «суспільство споживання».

Наступна проблема. Масова культура за своєю сутністю є космополітичною, вона «розмиває» національні цінності, перешкоджає процесу збереження і відродження суто українських національних рис (вона, як зазначають дослідники, потурає експансії «культурних тиранів», витісняючи шари власної традиційної культури, країни-наддержави поглинають інші країни, розчиняють національну своєрідність, неповторність інших країн). Масова культура гальмує розвиток національної культури. Національна культура продукує цінності, завдяки яким усвідомлюється національна ідентичність, визначаються ціннісні пріоритети, моральні ідеали. Масова культура створює ілюзорні ідеали (ідеальне тіло, зачіска, одяг, авто, дім, розваги та відпочинок), а духовним цінностям в цьому переліку місце не відводиться. Ідеологія масової культури прагне нав'язати кожному роль виконавця її практик [3, с. 55]. Оскільки розвитку набуває тенденція формування нової системи цінностей, складовими якої є культурні моделі інших культур, – це призводить до внутрішнього конфлікту. Отож, негативно оцінюється науковцями не стільки масова культурна продукція, як ті цінності, що вона несе.

Наступний проблемний момент. Дослідник культурної глобалізації В. Горський зазначає, що «деклароване в політичній риторичі прагнення до «відродження» національної культури, на противагу всевладдю зразків західної масової культури, на практиці вироджується в безперспективну анахронізацію чи «масовізацію» української культури. Українські митці, копіюючи іноземні, далеко не завжди якісні, культурні продукти, і надаючи їм українських рис, спричиняють маскультуризацію української культури чи псевдоукраїнізацію маскультури» [4, с. 74–75].

І, нарешті, ще один важливий аспект питання. Науковці В. Шейко та М. Александрова вказують: «Проблема України, як і деяких інших держав, полягає в тому, що культурно-товарний обмін з іншими країнами світу, на жаль, має багато в чому односторонній напрям. Хоч він і є наслідком втілення в життя принципів вільного культурного обміну, все ж залишається неконтрольованим і необмеженим та відбирає у нас, як поки що слабшого партнера, значно більше, ніж дає, передусім – можливість органічного самостійного культурного розвитку» [5, с. 203]. Українські реалії культурної сфери кінця ХХ ст. – це вплив західної (в основному американської) та російської культур. У національному інформаційному просторі домінує іноземна комерційна маскультура: на українському ринку обсяг продажу книжок, імпортованих із Росії у разі перевищує обсяг продажу вітчизняної продукції, із кінофільмів, щорічно демонстрованих у кінотеатрах України, українського виробництва мізерна частка – 2-3%, музичний український простір – це російська та англомова популярна музика; у 1990-х рр. 95% екранного часу припадає на зарубіжну комерційну продукцію [6, арк. 116].

Разом із тим варто відмітити, що поширення зовнішніх впливів та розповсюдження масової культури – неминуча реальність інтеграційних процесів. Як зазначає Ю. Трач, «інформаційне поле сучасного світу вже апіорі універсальне і сьогодні можна говорити про формування свого роду «інформаційної Галактики»

[7]. Українське суспільство – суспільство, що реагує на виклики постіндустріальної доби; значне поширення масової культури є об'єктивним явищем, уникнути якого неможливо.

Важливим є інше: необхідна ідейна трансформація масової культури – її підґрунтям мали б стати більш високі ідеї, соціально значимі й естетично досконалі явища. Українська держава на початку 1990-х рр. виявила нездатність контролювати свій культурно-інформаційний простір. Практично лише у 1994 р. на одному із засідань колегії міністерства культури постало питання про формування державної культурної політики як окремого аспекту розвитку держави; визнавалося, що державний вплив на розвиток культури відбувався або спонтанно, або за старими схемами без глибокого осмислення як поточної ситуації так і перспектив [8, арк. 20]. У середині 1990-х рр. ставиться питання про принципи завдання «витворення національної школи масової культури», що стане захистом від асиміляції та нав'язування західної культури [9, арк. 107].

Важелі забезпечення організованого розвитку національного культурного простору є: політика культурного протекціонізму, активізація інформаційної діяльності з пропагування національних цінностей, формування у міжнародній спільноті позитивного іміджу української держави, активна участь у міжнародних зібраннях різного формату. Цього українська держава у 1990-х рр. не реалізувала, а тому – як наслідок український соціум, долучаючись до постіндустріальних процесів, опинився під потужним впливом масової культури, поширення якої стало закономірним явищем, але набуло надто інтенсивного, безконтрольного характеру та мало переважно іноземне (а отже чужорідне) походження.

Джерела та література

1. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А.В. Костина. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 352 с.
2. Практика глобалізації: ігри і правила нової епохи [Електронний ресурс] / О. В. Братимов, Ю. М. Горський, М. Г. Делягин, А. А. Коваленко; под ред. М. Г. Делягина. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 343с. // Режим доступу: <http://www.imperativ.net/iprog/deliagin.htm>
3. Лютий Т.В., Ярош О.А. Культура масова і популярна: теорії та практики / Т.В. Лютий, О.А. Ярош. – Київ, 2007. – С. 55 – 63.
4. Горський В.С. Глобалізація культури як проблема України / В.С. Горський // Наукові записки. – 2002. – Т. 20. – С. 74-81.
5. Шейко В., Александрова М. Культура та цивілізація в історико-культурній думці України в добу глобалізації: монографія / В. Шейко, М. Александрова. – К.: Ін-т культурології АМУ, 2009. – 312 с.
6. Поточний архів Міністерства культури України, ф. 5116, оп. 19, спр. 3324, арк. 116.
7. Трач Ю.В. Глобалізація культури в інформаційному вимірі [Електронний ресурс] / Ю. В. Трач. – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Kis/2009_2/17.pdf.
8. Поточний архів Міністерства культури України, ф. 5116, оп. 19, спр. 3284, арк. 20.
9. Поточний архів Міністерства культури України, ф. 5116, оп. 19, спр. 3324, арк. 107.

Афанасенко Ю.Ю.

Аспирант кафедры историко-культурного наследия Беларуси
Республиканского института высшей школы (Минск)**«НАДГРОБНОЕ СЛОВО ГРИГОРИЯ ЦАМБЛАКА РОССИЙСКОМУ
АРХИЕПИСКОПУ КИПРИАНУ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Среди произведений митрополита Григория Цамблака «Надгробное слово митрополиту Киприану» (одна из первых публикаций в [2], последняя публикация в [1]) является одним из основных источников, содержащих сведения о жизни обоих митрополитов. В частности, используя данные «Слова», исследователи делают выводы о «болгарском периоде» жизни Киприана и Григория, их родстве, уточняют ключевые даты биографии. Поэтому в представленном кратком обзоре мы коснемся тех сведений о Григории Цамблаке, которые можно почерпнуть из данного произведения. Целью данного краткого обзора мы ставим историко-критический анализ сведений о дате рождения Григория Цамблака в «Надгробном слове». Для достижения поставленной цели познакомимся с основными работами исследователей по данному вопросу.

«Слово» несет в себе классические структурные и стилистические черты, характерные для произведений данного жанра. В качестве примера можно назвать панегирики Мелетию Григория Нисского (ок. 335 – после 394) и Иоанна Златоуста (ок. 347 – 407), которые могли служить образцом для составления указанного похвального слова [7, с. 51]. Оно было произнесено, по общему признанию исследователей, в 1409 г., через три года после смерти митрополита Киприана в 1406 г. В этом году Григорий Цамблук приехал из Сербии в Москву, для встречи со своим дядей митрополитом Киприаном [3, с. 18]: «И мы того писанием подвигшеся, тщахомся достигнути ваша страна, яко да пастыря узрим» [2, с. 25]. Вероятно, до этого он был в Великом княжестве Литовском, и не исключено, что имел встречу с великим князем Витовтом в Новогрудке. Возможно, именно там Григорий Цамблук узнал, что Киприан умер: «Река же Немон бяше, протичающая Литвы; на ней же горкому нас сретшу возвещению» [2, с. 30]. В этом «слове» Цамблук выражает сильную личную и общественную скорбь и торжественно отмечает его болгарское происхождение митрополита Киприана: «Его же наше отечество изнесе» [3, с. 18-19].

В «Слове» мы встречаем и другие редкие и разрозненные биографические сведения о митрополите Киприане и самом Цамблаке. Дата рождения Цамблака устанавливается исследователями на основании двух фактических свидетельств из «Похвального слова»:

1) Григорий Цамблук говорит, что любовь русских к своему духовному отцу будет продолжаться и в будущем, а не два или три года, которые прошли с его смерти (Киприан умер 16 сентября 1406 г.): «Блажен убо он, яко такову любовь изостави всем вам, якову несть в человецех ныне обрести; блажени и вы, яко сию приемши сохраняете совершени, и не дозде токмо, но и уживати тщатесь, яко чада отцелюбная, не двоих, или триех, год иж преидоша, но и простертию летнему съпротяжеться и ваше ко отцу любление» [2, с. 26].

2) В описании своей встречи с Киприаном Григорий сообщает, что это произошло около тридцати лет до этого, когда Киприан был по пути в Константинополь: «Весте же и вы, возлюбленнии, егда великое сие видехом сокровище – и да отчасти о том воспомянем вам. Суть бо оттоли до тридесят негде лет, егда от вас воздвигся к великому сему и царици градовом грядяше. Подвижаше бо пастыря любление, долготу ни во что же вменити. И некий язык, проходящу по Истру-реце (Дунай), спротяжуци искушения, святаго сретоша и многуо скорбию того обложиша» [2, с. 27]. Из исторических источников достоверно известно, что Киприан ездил в Константинополь дважды: первый раз зимой 1378/9 г. и еще раз в 1386 г. [8, с. 10]. В своем письме от 18 октября 1378 г. Сергию Радонежскому Киприан пишет, что он едет в Константинополь [8, с. 10]. Таким образом, встреча Киприана и Григория произошла в 1379 г. [4, с. 57]

Описывая встречу с Киприаном, Григорий пишет: «Мы же святаго онога лица вмале сподобихомся видети отроческий еще носяща возраст. Абие же от нас отиде и старости нас постигши, не к тому того видехом» [2, с. 27].

Причастие во втором предложении грамматически может относиться только к дополнению первого предложения, то есть к Киприану, следовательно, буквальный перевод звучит: «Но мы были достойны (удостоены) увидеть кратко этого святаго человека, когда он был еще в юношеском возрасте. Но вскоре он ушел от нас, достигнув старости, больше мы его не видели» [8, с. 10]. Очевидно, Киприан не был посвящен в киевские митрополиты, когда молодой «носяща» возраст, это должна быть ошибка переписчика, и тогда фраза должна означать: «Но мы, в то время в юношеском возрасте, были достойны кратко видеть этого святаго человека» [8, с. 10].

Как правило, это место исследователи относят к Григорию и предполагают, что он родился где-то в середине 1360-х гг. К сожалению, термин «отрок» имеет широкие коннотации и может быть равно применен к ребенку 7-12 и более лет. Так как Григорий был иеромонахом в 1401 г. и канонический возраст для рукоположения в священный сан – тридцать лет, он едва ли родился после 1371 г. и отсюда на основании доказательств в настоящее время дата его рождения не может быть установлена с большей точностью, чем в период 1362–1371 гг. [8, с. 10]. Хотя исследователи XIX в., определяя отроческий возраст пятнадцатую [5, с. 111] или тринадцатую [4, с. 57] годами, называют более точные даты 1364 г. или 1366 г. А.И. Яцимирский, придерживаясь своей концепции, о том, что Григорий принял схиму и еще жил до 1452 г., полагает, что Григорий-Гавриил Цамблак родился в 1364 г. [6, с. 25]. Тем не менее, более точно установить дату мы в настоящий момент не можем.

В «Слове» не назван город, в котором состоялась встреча, однако не может быть никаких сомнений, что этим городом была столица Болгарии Тырново, так как Киприан был встречен великим учителем патриархом Евфимием (ок. 1375-1393): «И яко же уже близ бысть, к нам грядый. Тогда церкви, яже нас воспитавшия и наказавшия, с рождшим нас отцем и учителем зелным срете» [2, с. 27].

Таким образом, в данном кратком обзоре мы лишь коснулись определения даты рождения Григория Цамблака: с большой долей уверенности можно говорить, что это произошло в период 1362–1371 гг. Однако на современном этапе остается не выясненным вопрос о том, где именно родился Григорий. Также остается неизвестным его имя в крещении. Несмотря на то, что по большинству из этих

проблем в историографии уже выдвигались разные гипотезы, в современной науке они ставятся под сомнение и требуют дополнительных исследований.

Литература

1. Григорий Цамблак. Избрани съчинения / Григорий Цамблак // Сост. Д. Петканова. – Велико Търново: Абагар, 2010. – 200 с.
2. Леонид (Кавелин), архим. Надгробное слово Григория Цамблака российскому архиепископу Киприану / Архим. Леонид (Кавелин) // Чтения в обществе истории и древностей российских при московском университете. - М.: Университетская типография, 1872. - Кн. 1: Январь – Март, отд. V. – С. 25-32.
3. Мечев, К. Григорий Цамблак / К. Мечев. – София: Наука и искусство, 1969. – 282 с.
4. Соколов, П.П. Киевский митрополит Григорий Цамблак: очерк его жизни и деятельности / П.П. Соколов // Богословский вестник. – Сергиев Посад: 2-ая типография А.И. Снегиревой в Сергиевом Посаде Московской губ., 1895. – Т.3 Июль №7. – С. 52-72.
5. Сырку, П. Новый взгляд на жизнь и деятельность Григория Цамблака / П. Сырку // Журнал Министерства Народного Просвещения. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1884. – Ч. ССXXXVI (236): Декабрь. – С. 106-153.
6. Яцимирский, А.И. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности / А.И. Яцимирский. – СПб.: Типография Вайсберга и Гершунина, 1904. – 501 с.
7. Alissandratos, J. The structure of Gregory Camblak's Eulogy of Cyprian / J. Alissandratos // Palaeobulgarica. – 1982 – VI. 1. – s. 45-58.
8. Thomson, F.J. Gregory Tsamblak the man and the myths / F.J. Thomson // Slavica Gandensia / Ed. Dr. J. Vereecken. – Gent: Department of Slavonic and East European Studies, 1998. – 25/2 – 149 s.

Куренкова Т.Н., Ткачук А.Н.

Кандидат филологических наук, Сибирский государственный
аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнёва

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ АНГЛИИ XIII ВЕКА (ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ)

XIII век в Англии знаменателен в истории страны принятием Великой хартии вольностей, возникновением университетов. В данный исторический период произошли такие события как правление Иоанна Безземельного, подписание Великой хартии вольностей, зарождение университетов в Англии, правление Генриха III, появление нищенствующих орденов, война баронов (1258 – 1265 гг.), завоевание Уэльса Эдуардом I, его правление, английский парламент (1283 – 1295 гг.), завоевание Шотландии (1290 – 1305 гг.). Эти события и определяют характер эпохи XIII века в Англии, что, несомненно, отразилось на социальных институтах страны не только того, но и нашего времени. Начало XIII века ознаменовалось эпохой правления Иоанна Безземельного, вероломного, эгоистичного политика [1, с. 49]. Лишившись Нормандии, Иоанн стал вассалом папы Римского, но вскоре погиб в борьбе с английской национальной свободой. Период правления Иоанна специфичен, что проявилось в переменчивости в успехе и судьбе не только короля, но и страны. Неожиданный проигрыш в битве с французским королем, открытое противостояние баронов, вынужденное подписание Великой хартии вольностей. За ее основание была принята хартия Генриха I.

В это время в обществе происходит зарождение такого важного социального института, как университеты (Оксфорд). Это пример благотворного влияния Нормандского завоевания, крестовых походов, в которые были вовлечены массы людей недовольных прежними формами жизни. В университетах латинский язык был объединяющим фактором в условиях феодальной обособленности. Люди в университетах придерживались демократических принципов общения. Распространение образования способствовало формированию духа скептицизма, сомнения верховенства веры над разумом, повышение статуса права.

Во времена правления Генриха III произошло разделение баронов на два класса (за и против короля), папа Римский постоянно вмешивался во внутренние дела Англии; столкновение баронов и получение свободы от папы. Генрих III был плохим управленцем, любил шумное веселье, мечтал о власти, отличался непостоянством. Он стремился подавить национальный дух своего народа, был против Хартии вольностей, мечтал вернуть земли на континенте. По его приглашению в Англию с континента устремились многие крупные нормандские бароны в поисках счастья. Управление государством стало беспорядочным, везде царил анархизм. Пустая казна заставляет короля то принимать сторону народа, то сторону папы или баронов. Папа Римский воздействовал на Генриха III угрозой отлучить его от церкви.

Крупной фигурой на политической арене того времени был Симон де Монфор, возглавивший оппозицию баронов королю. Будучи лордом-протектором,

он создал парламент, в котором впервые были представлены разные сословия Англии. Период правления Генриха III характеризуется непостоянством, ссорами и примирениями баронов с королем и по поводу возврата имущества. Нежелание короля следовать хартии спровоцировало войну с баронами, некоторые из них стали на сторону короля. В это время бедные представители промышленных классов начинают претендовать на участие в городском управлении, принадлежавшем богатым купцам.

В XIII веке, но уже в эпоху правления Эдуарда I, произошло такое важное событие, как завоевание Уэльса [2, с. 246]. В эту страну неоднократно предпринимались вторжения с переменным успехом. Постоянные измены и перемены в Уэльсе спровоцировали короля Англии на вторжение, которое завершилось не завоеванием страны, а тем, что было сломлено сопротивление уэльсцев. Период правления Эдуарда I представлял собой зенит феодализма, что означало максимальные возможности для страны. В это время в Англии появились такие институты, как парламент, суд присяжных. Приверженец законности и порядка, Эдуард I требовал соблюдения конституционной системы правления. При нем окончательно сложились судебные и законодательные системы в том виде, которые они существуют и сейчас. XIII век в Англии – это время законодателей. Данный период характеризуется завоеванием Уэльса и Шотландии, возрастанием класса мелких помещиков и вольных поселян, завершением судебных реформ Генриха II. Были сохранены пределы суда шерифства или графства, однако высшие суды распались на казначейства, королевской скамьи, общих дел. Кроме этих новшеств, был учрежден 'совестный суд'. Политика Эдуарда I носила национальный независимый (от папы Римского) характер. При Эдуарде I произошли изменения в социальных слоях общества: резкое уменьшение количества крупных баронов, рост мелких землевладельцев и свободных поселян [3, с. 34]. Эти изменения способствовали формированию такого социального института, как парламент [4, с. 69]. Заседание парламента 1295 года ознаменовало окончательное формирование палаты представителей. Совет мудрых или совет баронов преобразовался в парламент, в котором были представлены разные сословия. Участие горожан и рыцарей в заседании парламента свидетельствовало о формировании системы представителей в парламенте. Все сословия принимали участие в вопросах о налогах, законодательной власти и контроле над управлением. В парламенте были представлены и представители от духовного сословия, однако к XV веку присутствие духовенства в парламенте вышло из обихода по причине стремления священнослужителей сохранить свое привилегированное сословие. С завоеванием Шотландии (1290 – 1305 гг.) произошли новые изменения в парламенте страны: многие правящие вельможи получили несколько мест. В связи с этими событиями в Шотландии было проведено собрание, на котором обсуждался план судебной реформы.

Таковы основные исторические события эпохи XIII века, определившие социальные институты английского общества не только того, но и нынешнего времени. Важнейшим из них является английский парламент. Свою историю он ведет от англосаксонского витенагемота. С приходом Вильгельма Завоевателя и развитием феодальных отношений данный институт приобретает форму Совета крупных владельцев земли и вельмож церкви. С подписанием Великой хартии вольностей,

затем политикой Симона де Монфора, Совет реформировался в выборный парламент. Таким образом, произошли изменения в компетенции данного института: от обязанности предоставлять советы королю до обеспечения конституционного характера монархии.

Литература

1. Басовская Н. И. Столетняя война: леопард против лилии [Текст] / Н. И. Басовская. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 428 с.
2. Грин Дж. Р. Британия. История английского народа [Текст] / Дж. Р. Грин - Мн.: МФЦП. В 2 т. Т. 1. - 2007. - 720 с.
3. Гутнова Е. В. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе (XI – XV вв.). М: Наука. - 1984. – 351 с.
4. Штокмар В. В. История Англии в Средние века [Текст] / В. В. Штокмар СПб.: Алетейя. - 2005. - 203 с.

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ РЕБРОВ ЕГО ЭНЕРГИЯ, УМ И НОВИЗНА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОПРОСЕ РАЗВИТИЯ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГЕБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Алексей Федорович Ребров внес огромный вклад в развитие виноделия не только в Ставропольской губернии, но и на всем Юге России, для более детального разбора заявленной тематики необходимо проследить данный вопрос с момента становления и его современное состояние.

Давно известен **всему мало-мальски грамотному** люду в России тот **прискорбный факт**, что, богатая естественными дарами, обширная Россия, в силу **различных причин и особенно слабого развитая в ней промышленно-торговой деятельности**, платит **иностраннным государствам сотни миллионов рублей за то произведения, которые в пределах ее, при массе дешевого и прекрасного сырого материала, могли бы изготавливаться в изобилии, не только для удовлетворения населения империи, но для значительного отпуска за границу, избавляя страну от приплаты часто за свои, же продукты и сырье, переработанные лишь за границей.**

К разряду подобных произведений нужно в особенности отнести виноградные вина, на покупку которых Россия со времен Петра Великого приплачивает ежегодно десятки миллионов, в то время когда в ее пределах, кроме Крыма, хорошо известного в центральной Росси, находится Кавказ, по величине равный Франции, с чрезвычайно мягким, полутропическим или чисто - тропическим климатом, богатою почвой, а отсюда и растительностью, и который считается родиной виноградной лозы, в изобилии произрастающей там даже в диком состоянии. [2,с.19]

Возникновение виноградарства и виноделия в Ставропольской губернии относится ко времени первоначального заселения ее в конце 18 столетия.

Возникновение и развитие сел и городов в степной части Предкавказья в конце 18 - первой половине 19 века, начало которому положило создание Кавказской укрепленной линии и сооружение на левом берегу Терека крепости Кизляр в конце 30-х годов 18 века, было следствием как вольной крестьянской колонизации и экономического освоения этих богатейших российских окраин, так и принудительного переселения сюда крепостных крестьян из центральных губерний.

По архивным источникам, первые поселенцы Прикумского региона в лесах и в зарослях по реке Куме находили роскошные экземпляры дикорастущих виноградных лоз. Неудивительно поэтому, что вскоре, с водворением оседлости, виноградарство по реке Куме стало так активно распространяться, сначала в помещичьих усадьбах, а затем и у крестьян.

На пожалованных вельможам российским правительством землях наряду с основными сельскохозяйственными отраслями - зерновой и животноводческой - стали развиваться виноградарство, садоводство и огородничество. Причем виноградарство постепенно охватывало все больший и больший регион Ставропольской губернии. Позже в этот процесс стали втягиваться и крестьяне. Так,

в 1809 году казенные крестьяне стали разводить виноградники в селе Солдатском; в 1820 году - в Новозаведенном, Обильном, Отказном и слободе Александровской (Воронцовке).

В начале 30-х годов 19 столетия толчок развитию местного виноделия был дан зятем генерала Савельева, известным кавказским предпринимателем А.Ф. Ребровым. Его кипучая натура не имела границ: - он кавказский предводитель дворянства, постоянный автор Земледельческого журнала, член Московского сельскохозяйственного вольного общества. Собирателем сведений по истории Кавказа и, наконец, в течении почти 30 лет пользовался славой замечательного винодела Прикумья и одного из лучших хозяйственников России того времени. [7,с.21]

Выйдя в отставку, Алексей Федорович всецело занялся сельским хозяйством, осваивая свои и полученные женой в приданое земли. Александре Ивановне принадлежало село Володимировка в Пятигорском округе - ныне Левокумского района.[5,с.45]

«Насажение виноградных лоз принадлежит к времени еще первого водворения здесь начально хуторами казаков Моздокского полка при их переселении в 1766 году с Волги на Моздокскую тогда линию – на Терек, разделенный от Кумы более, нежели на 100 верст степью. – Начальные сады были на левой стороне кумы в урочище Громках; но по упадку воды в реке для их орошения переведены, в начале сего столетия, на правую сторону, а с 1820 г. на третье место. При скудном урожае хлеба от сухой земли и при недостатке пастбищных мест для скотоводства, после упали, претерпленной в лютые зимы 1844 и 1845 г., люди сверх огородов стали приучаться к садоводству не только фруктовому, сколько виноградному, при удобстве орошения посредством канав. Цены за ведро обыкновенного крестьянского вина были от 50 до 80 копеек серебром, редко выше, - экономическое же от 1 руб. до 1 р. 50 коп. и до 2 руб. серебром по породам виноградов; число кустов виноградных увеличилось свыше 116 тыс.».[9,с.19]

Сам помещик в докладной записке, представленной Кавказскому статистическому комитету в 1840 г., описывал Владимировку следующим образом: «Основание сего поселения относится к 1770 году, но и тогда и теперь оно есть последнее поселение русских на окраине степей, прилегающей смежностью к народам кочевым: с правой стороны племен магометанских ведомства кавказского; с левой калмыками ведения управления Астраханского. С соседней сему имению дачей Бургонь-Маджары, принадлежащею помещику Скаржинскому, оканчивается цепь возвышений, тянущейся по правой р. Кумы стороне около 100 верст, начиная от села Отказного. С чертою дачи Владимировки начинается во все стороны низменная плоскость, большею частью безводная, не пересекаемая ни возвышениями значительными, ни реками, исключая и Маныча, да и то в расстоянии около 100 верст по равнине степи Калмыцкой... Кавказская область, взяв с ее крепостей прежних и новых, не представляет и в городах роскошного зодчества зданий каменных. В самом областном городе нет 10-ти частных каменных домов; в Пятигорске - 6, в Георгиевске — 3, в Моздоке и Кизляре - ни одного; в больших имениях помещичьих, где с лишком по 1000 десятин, то же. Но и в этом отношении преимуществует перед другими селениями Владимировка, где два дома помещичьих каменных, один двухэтажный; магазины, помещения для шелководства и 7 погребов со сводами для хранения вина тоже кирпичные - и вес мастеровыми домашними и без архитектора».[4,с.6]

Прежде чем приняться за активную деятельность по развитию виноградарства и виноделия в своем имении, необходимо было изначально провести подготовительные работы, которые занимали достаточное количество времени и сил,

но этими трудностями А.Ф. Реброва было не остановить, а на оборот все сложности жизни еще больше подзадоривали помещика-новатора.

Успех, как и в любом начинании не приходит сразу и данное правило не обошло стороной и Алексея Федоровича.

Обустроив и удобвив навозом и илом поле, А. Ф. Ребров посадил виноградники и приступил к строительству винодельни, где затем начал готовить свое знаменитое «Ребровское - полушампанское». [7,с.31]

В течение времени в хозяйстве Реброва значительное место стали занимать виноградарство и шелководство. Виноградники Реброва давали ежегодно до 1500 ведер вина. [3,с.47]

Алексей Федорович с первых моментов своей работы над виноделием, решить придать своему хозяйству широкий размах, об этом свидетельствуют ниже представленные данные, а для того чтобы его вино было высококачественное Ребров нанял необходимых специалистов.

Желя возродить на Ставрополье культуру винограда, он закупает за границей виноградную лозу бургундских, бордосских, рейнских, венгерских и кахетинских сортов винограда, а также столовые сорта из тегеранских виноградников персидского шаха. [1,с.129]

Он разводил до 40 различных видов винограда и между прочим Ширазский - овальный, не имеющий зернышек. Для выделки столового вина им был приглашен из Бургундии винодел Анго, а для выделки пенистого вина, по образцу шампанского он выписал француза Тилье, одного из главных виноделов заведения вдовы Клико. Вина Реброва славились не только в России но и за границей. [8,с.531]

Вино вдовы Клико и на сегодняшний день одно из самых продаваемых и почитаемых в мире, значит А.Ф. Ребров, не зря сделал ставку на данных виноделов.

Ежегодно из Владимировки в Москву и на ярмарки отправлялось несколько тысяч бутылок вина.[6]

Задавшись целью приготовления игристых и столовых вин, он устраивает винодельню в крытых сараях, что не могло не шокировать местных крестьян - тогда прессование винограда и брожение сула велось на открытой площадке. Построил Ребров и подвалы-погреб для хранения вина. Организовав образцовое винодельческое хозяйство, он с 1833 года в течение пяти лет ежегодно готовил по 25 тысяч бутылок шипучего вина, продаваемого по высоким ценам на курортах Кавминвод. Эти вина, по свидетельству Бентковского, имели спрос даже при царском дворе, куда ежегодно доставлялось до пятисот бутылок каждого сорта. И даже царь Николай Павлович с одобрением отзывался о винах Реброва.[7,с.30]

Ребровым и его заслугами восхищались многие его современники, исследователи Кавказского края. Одна из таких путешественниц Адель Омер де Гель французенка по национальности, оставила интересные записи о деятельности Алексея Федоровича во Владимировке в своих мемуарах, вот что она пишет: «Среди сортов винограда я отметила Шираз - без косточек и очень нежный. Я также не должна забыть его восхитительное вино «глаз куропатки», которое нам подавали каждый день на десерт к великому удовольствию фабриканта. Ничто так не льстило его самолюбию, как слышать наши сравнения его вин с лучшими марками вина Франции, которые мы делали с первого до последнего дня нашего пребывания у него. Позже наш энтузиазм несколько остыл, но, всё равно, наш хозяин не оставлял малейшей возможности нас убедить в том, что его вино может составить конкуренцию всему лучшему, что производит Шампань».[10,с.255]

«По словам Реброва, он добывает до 2-х тысяч ведер вина столового и

приготавливает несколько тысяч бутылок пенистого, на манер шампанского. В его обширных погребах хранилось более 22 тысяч бутылок во время моего посещения». Данная информация представлена **Андрем Парфёновичем Заблоцким-Десятовским (российский государственный деятель и экономист) в его «Путевых записках по Кавказскому краю».**[3,с.35]

В 1839 году мастер Тилье отбыл во Францию, а вслед за ним и Анго. Вместе с ними уехала и тайна технологии вина. Такого вина больше во Владимировке не было. [12,с.55]

Мастера уехали, но годы, проведенные на службе у Реброва не прошли даром, они помогли развить и укрепить виноделию во Владимировке.

В имениях помещиков Пятигорского уезда (1848г.) насчитывалось 8 крупных виноградников принадлежащих непосредственно самим помещикам. В имении Реброва было выработано в этот год 2547 ведер вина. [11,с.187]

Мы, обладая информацией об объемах производства вина на земле Алексея Федоровича, можем сделать вывод о том, что объем производительности держался примерно на одном уровне в течение почти 30 лет.

Ребров, занимаясь на своей земле добился высоких успехов во многих сферах не только в виноделии, но и в разведении шикарных садов с превосходными саженцами, которые он любезно предоставил для разбития парков и тем самым улучшения вида Кавказских Минеральных Вод.

Он фактически стал основателем знаменитого Кисловодского парка. В Пятигорске первые сады и парки - Емануелевский, Елизаветинский, Казенный сад - засаживались саженцами, привезенными из Владимировки, в том числе и виноградными лозами. Виноградные аллеи в Емануелевском парке упоминает М. Ю. Лермонтов в романе «Герой нашего времени». [5,с.47]

Алексей Федорович прожил долгую жизнь полную начинаниями и трудом, мы все хотим, что бы наши деяния продолжались в будущем, но не все от нас зависит, так и в деле с виноделием и виноградарством в Ставропольской губернии и в частности во Владимировке.

После смерти Александра Федоровича выделка «ребровского полушампанского» пошатнулась, виноградники постепенно хирели, хотя, по свидетельству все того же Бентковского, еще в начале 70-х годов можно было найти в продаже вино из виноградников генеральши Юрьевой, дочери Реброва, отличавшееся, по отзыву лиц, их пробовавших, хорошими достоинствами. Но это будет значительно позже. [7,с.30]

Пионеры-помещики, безусловно, сыграли важную роль в совершенствовании агротехники винограда и изготовления вина. Однако впоследствии виноградники начали концентрироваться в основном в юго-восточной части губернии, в населенных пунктах, расположенных в долине по течению реки Кумы, защищенных с востока отлогими возвышенностями. Ведь виноградная культура требовала не только определенных температурных условий и почв для своего произрастания, но и влаги, которой в Ставропольской губернии могла стабильно обеспечить лишь полноводная Кума, вытекающая из северных склонов Кавказского хребта. Далее она на протяжении почти 160 км несет свои воды по самым густо населенным местностям, создавая необходимые предпосылки для развития виноградарства и виноделия на своем пути.

Именно поэтому к началу 70-х годов 19 столетия виноградарство стало интенсивно развиваться в 23 селах прикумского региона, достигнув в 1875 году 1640 десятин. Наиболее крупными центрами виноградарства тогда были села:

Новогригорьевское (153 дес.), Солдато-Александровское (128 дес.), слобода Воронцово-Александровка (105 дес.), Новозаведенное (ок. 95 дес.), Покойное (75 дес.). В остальных же селениях виноградные насаждения колебались от одной десятины до тридцати. Но и в последующие годы продолжало идти расширение площадей виноградников в прикумской зоне, где, почти удвоившись, они достигли порядка 3 тысяч десятин. [7,с.32]

Виноделие на сегодняшний момент времени в Ставропольском крае возрождается. После тяжелых 80-х годов XX века, когда шла интенсивная борьба с алкоголизмом так называемый «сухой закон», период зарождения новой России и лишь недавно возник вопрос о возобновлении и укреплении виноделия как одной из основных отраслей садоводства Ставрополья.

Если проводить сравнительный анализ и говорить о качестве и масштабах виноделия XIX века и виноделия XXI века, то той высоты и тех заслуг в наше время пока не достигнуто, исходя, из этого необходимо вспоминать прошлое, ведь это не просто прошедшее время это фундамент, на который необходимо опираться в любом вопросе начиная с виноградарства, виноделия и заканчивая общественно-политическими аспектами.

А.Ф. Ребров удивительная личность и подводя итог, мы процитируем писателя и деятеля по сельскому хозяйству С.А. Маслова: «Люди подобные А.Ф. Реброву, тоже, что необыкновенные самородки золота: они редки и по внутреннему их достоинству».[9,с.48]

Литература

1. Бачарова Т.И. А.Ф. Ребров и развитие виноградарства и виноделия в Прикумье // Материалы Третьих Ребровских чтений Ч. 1. . – Кисловодск., 2012. С. 126-133.
2. Дзюбенко П.В. Виноделие на Кавказе (Экономический очерк) // Русская мысль. № 8. - М., 1886. С.114.
3. Кавказские Минеральные Воды в описаниях, очерках, исследованиях за 200 лет. Антология в 3 т. Т. 3 Конец XX начало XXI века / под ред. В.А. Шаповалов, К.Э. Штайн. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. – 900 с.
4. Клычников А.Ю., Клычников Ю.Ю. Алексей Федорович Ребров: страницы биографии. – Пятигорск, 2011. – 44с.
5. Коваленко А.Н. Алексей Федорович Ребров // Ставроп. хронограф на 2001 год. Ставрополь. 2001. С.42-56
6. Коваленко А.Н. Кавказский шелковод России // Кавказская здравница. – 2000. - 15, 16 декабря.
7. Лобуныко Н.А. Виноградарство и виноделия Ставрополья: страницы истории: монография в 2-х книгах.- Ставрополь., 2004
8. Притвиц-Рейс. Русский биографический словарь. Спб.,1910.560с.
9. Ребров А.Ф. Сведение о слободе Владимировке за 1849 год // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. – 1850.-№ 8. С. 1-48.
10. Соснина Е.Л. Два путешествия в золотой век. Северо-Кавказское издательство «МИЛ», 2003. – 422с.
11. Чекменев С.А. Переселенцы: (Очерки заселения и освоения Предкавказья русским и украинским казачеством и крестьянством в конце XVIII – первой половины XIX в.) .- Пятигорск: Изд-во «Кавказская здравница», 1994. – 351с.
12. Ясинов В.Р. Повесть о Лвокумье.-М.: Воскресенье, 2003. - 240с.

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ВЕРУЮЩИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА)**

«Пограничная ситуация» Великой Отечественной войны заставила советские власти фактически «амнистировать» религию. Произошло значительное сближение режима с Русской Православной церковью. В значительной степени это сближение было обусловлено патриотической позицией, занятой РПЦ в годы войны, ее роль в победе была значительной [1, с. 181]. Общая сумма денежных средств РПЦ правительству СССР составила к весне 1945 г. свыше 300 млн. руб. [2, с. 332]. Советские власти разрешают восстановление патриархии, создается Совет по делам РПЦ (1943 г.), облегчается открытие церквей и молитвенных домов, церкви получили право на приобретение зданий и предметов культа, возрождается колокольный звон, снижается налогообложение монастырей и т.д. На местах начавшийся диалог «власть - церковь» получил быструю реализацию.

Исходя из национального состава населения Пензенской области, основной религией региона было православие, распространенное, главным образом, среди русских, мордвы, украинцев, белорусов и других национальностей, проживавших в Пензенском крае [3, л. 50].

До Великой Отечественной войны в Пензенской области функционировало 2 церкви. Всего же, согласно учетным данным, в области к середине 1944 г. насчитывалось 506 православных храмов, из которых 476 использовались под хозяйственные и культурно-просветительские нужды, 28 стояли пустыми. В 1945 г. в результате изменения государственной церковной политики в Пензенском крае было открыто 16 церквей и 2 моленных дома; в 1946 г. - 10 церквей ; в 1947 г. - 2 церкви и 1 моленный дом [4, л. 16].

В период Великой Отечественной войны первым архиереем, назначенным на Пензенскую кафедру, был епископ Кирилл (Л.Н. Пospelов). Но уже в июле 1944 г. он был перемещен на Ташкентскую кафедру, его место занял епископ Михаил (М.С. Постников).

Пензенская епархия находилась в Пензе по адресу - ул. Гоголя, д. 29. Церкви, относившиеся к Пензенской епархии, входили в 6 благочинных округов, 4 из которых располагались в Пензенской области [5, л. 231-235].

Православное духовенство, обслуживавшее церкви Пензенского региона, в 1944 г. включало в себя 6 священников, 3 дьякона; в 1945 г. - 1 епископа, 12 священников, 3 дьякона, 2 псаломщика; по мере открытия церквей в области увеличивалось количество священнослужителей, причем, более половины из них были осуждены, главным образом, по ст. 58¹⁰ [4, л. 18]. Часто судимость священников служила поводом к отказу в их регистрации. По возрасту преобладали священники преклонных лет - старше 55 лет; по национальному составу пензенское духовенство было представлено, в основном, русскими и мордвой. У пензенского городского

духовенства был более высокий образовательный уровень, нежели у сельского. Епископ Кирилл подчеркивал, что «очень многие из его духовенства слабо подготовлены к пастырской деятельности, не только не могут говорить проповедей, но есть и такие, которые даже не умеют правильно читать по-славянски» [6, л. 61-69]. В свою очередь, сельские священнослужители были активнее городских.

Местное пензенское духовенство активно поддерживало все начинания церковного руководства. В 1945 г. проповеди пензенского епископа вызвали, по сообщению уполномоченного по Пензенской области Н.И. Лысманкина, значительный патриотический подъем у верующих, что выразилось в сборе средств в различные фонды [7, л. 22]. Проповеди священников городов области - Пензы, Кузнецка и других отличались большей интеллектуальностью, социальной направленностью и актуальностью, приближением к проблемам сегодняшнего дня, по сравнению с сельской местностью, что объяснялось, по-видимому, уровнем аудитории, на которую рассчитаны проповеди, и священнослужителей, более молодых и профессионально подготовленных.

Еще до назначения в Пензу архиерея единственная действовавшая в городе Митрофановская церковь начала перечислять средства на различные патриотические цели: в 1943 г. - 735000 руб., за первую половину 1944 г. - 195000 руб., теплых вещей - на сумму 52000 руб., позже дополнительно еще перечислила 10000 руб. на эвакогоспитали. Казанская церковь за первых три квартала 1944 г. перечислила 1265000 руб. Взносы православных церквей Пензенского края на патриотические цели только за один квартал 1945 г. составили 2072000 руб., из них в «Фонд детям и семьям военнослужащих» - 142000, «Фонд инвалидов Отечественной войны» - 45000, на 4-й военный заем - 3299000, по облигациям «Фонда детям военнослужащих» - 500000. Всего за период Великой Отечественной войны прихожанами и духовенством пензенских церквей в помощь фронту было собрано более 8 млн. руб. [8, л. 128]. Материальная помощь государству со стороны православных церквей продолжалась и в послевоенный период: на восстановление народного хозяйства в 1946 г. было собрано взносов на сумму 3157449 руб., из них личные средства священников - 292825 руб. [8, л. 128].

Региональные православные священнослужители в стремлении сохранить хрупкое равновесие в отношениях с властью иногда «перебарщивало» с демонстрацией своей лояльности, вызывая отторжение у верующих. Уполномоченный по Пензенской области отмечал: «Духовенством сельских храмов ... патриотическая работа проводилась с большим вниманием, так в некоторых населенных пунктах появились злостные слухи о том, что в настоящее время церковь - новая, и служители ее - обновленцы. Для опровержения этих слухов духовенству пришлось разъяснять верующим об управлении русской церковью... доброжелательном и внимательном отношении к церкви со стороны советского правительства вообще и в частности со стороны великого и мудрого вождя Генералиссимуса И.В. Сталина» [9, л. 6].

В 1944-1946 гг. регистрировалась стабильно поступательная динамика подачи ходатайств об открытии церквей, затем - явный спад в результате очередного «закручивания гаек» в отношении конфессий со стороны государства: в 1944 г. было подано 55 заявлений, 1945 г. - 168, 1946 г. - 192, 1947 г. - 67, 1948 г. - 35. Всего с 1944 г. по 1949 г. от православных верующих Пензенского края в различные

государственные инстанции было подано около 600 заявления из 177 населенных пунктов области с прошениями об открытии церквей. Из всех поданных прошений 1944-1947 гг. было удовлетворено 89 из 31 населенного пункта области - 17,2% к общему количеству ходатайств [6, л. 71]. Мотивами для отказа служили различные причины - неудовлетворительное состояние церковных зданий, использование их под культурно-хозяйственные цели, отказ подписавшихся под заявлениями от своих подписей, т.е. их якобы подделали и т.д. Но даже в феврале 1945 г., хотя государственно-конфессиональные отношения явно «потеплели», Совет по делам РПЦ следующим образом оценил работу уполномоченного по Пензенской области: «За весь 1944 год т. Лысманкиным не рассмотрено ни одного заявления верующих об открытии церквей и молитвенных домов, и облисполкомом не принято ни одного решения об отклонении ходатайств верующих и не дано ни одного заключения об удовлетворении ходатайств, при наличии 56 первичных и 8 повторных заявлений и при полном отсутствии действующих церквей в сельских местностях области», т.е. «ряд заявлений верующих ... месяцами задерживаются с ответами о результатах их проверки, тем самым затягивается окончательное разрешение вопросов, связанных с открытием церквей, следствием чего порождаются нарекания верующих...» [6, л. 72].

В военный период РПЦ организационно окрепла, что не совпадало с намерениями советского государственно-партийного руководства. Религия вопреки мощным усилиям властей представляла весьма значимую компоненту в жизни советских людей. Хотя в социалистическом обществе должно было господствовать научно-материалистическое мировоззрение, «опиум для народа» не сдавал своих позиций. Советское руководство, осознавая всю опасность данного положения, стремилось держать под контролем ситуацию и всеми силами «освободить советских людей из плена религиозных предрассудков», особо распространившихся в годы войны.

Источники:

1. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001.
2. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. М.: РГУ, 1997. Т. 2.
3. Государственный архив Пензенской области (далее - ГАПО). Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235.
4. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21.
5. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 52.
6. ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5.
7. ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3.
8. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27.
9. ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9.

Изиндеева Влада Сергеевна

Студентка, ГБОУ СПО

«Колледж Ейский» КК

ВЕЛИКИЕ ЖЕНЩИНЫ РОССИИ

Натолкнувшись на высказывания Генриха Гейне о том , что «женщины творят историю, хотя история запоминает лишь имена мужчин», я попыталась понять, многие ли наши сограждане разделяют эту точку зрения.

И действительно, когда я спросила у студентов нашего колледжа «Какие великие имена из истории нашей страны вы знаете?», все 100% ответили имена мужчин, результаты предоставлены в таблице(табл. 1)

Таблица 1 .Какие великие имена из истории нашей страны вы знаете?

Суворов	17
Воронцов	13
Поддубный	10
Ленин	9
Путин	7
Гагарин	7
Сталин	6
Кутузов	8
Жуков	4
Невский	9
Медведев	3

... Все чаще и пристальнее мы вглядываемся в прошлое. Мы видим в истории нашего Отечества не только тех женщин, кто были хранительницами домашнего очага, матерями и женами, но и женщин участвовавших в войнах, тех кто работал и трудился, не щадя сил, на благо фронта женщин управляющих государством, женщин отправлявшихся в неведомый мир вселенной. Исторические силуэты их порою яркие, а порою бледны из-за недостатка сохранившихся источников, но каждая женская судьба величественна и самобытна.

Скажем сразу, мы выбрали задачу нелёгкую — женщин великих не так много, как нам бы хотелось. Известных, что называется «на слуху» — пруд пруди! А вот великих... Величественных... А главное, на века... Таких, может, 15—20 персон с уверенностью наберётся, а остальным предстоит ещё разбираться с историей, с её памятью. Конечно, имена Жанны д’Арк или Сафо сомнений не вызывают. Но, а какую великую женщину можете назвать вы? Для кого - то великой считается женщина, участвовавшая в войне, женщина, которая управляла государством, женщина бороздившая просторы космоса, или простая женщина – мать, ведь мама это первая женщина в жизни каждого человека.

Из императриц 18 века могу назвать великой Екатерину II, ведь она наложила

отпечаток на всё последующее культурное развитие России. Век её правления называют Веком Просвещённого Абсолютизма. Екатерине удалось просветить своих подданных и приблизить русскую культуру к западной. Так же она сделала существенные изменения и в механизмах управления государством.

В современном мире политическое поведение женщин изменилось настолько, что западные социологи начали говорить о новой женской революции. Сегодня женщины во власти обычное явление и справляются они со своими обязанностями не хуже мужчин [2, с. 118].

Елена Борисовна Скрынник – министр сельского хозяйства Российской Федерации [3, [Скрынник, Елена Борисовна](#)].

Елена Борисовна Скрынник

Татьяна Алексеевна Голикова – Помощник Президента Российской Федерации по социально-экономическим вопросам Абхазии и Южной Осетии [3, [Голикова, Татьяна Алексеевна](#)].

Татьяна Алексеевна Голикова

Изначальным предназначением женщины было продолжение человеческого рода, сохранение домашнего очага, воспитание детей, умиротворение воинственности мужчин. Но когда враг вступал на землю русскую женщины взяли в руки винтовки и надели солдатские шинели. Женщина и война – казалось бы эти понятия несовместимы. Ведь если гибель солдата – это подвиг во имя жизни, то гибель женщины – это гибель самой жизни. Само присутствие женщины на войне до предела обнажает контрастность жизни и смерти, и, одновременно, вплотную подводит человека к страшной истине: границы между бытием и небытием оказываются слишком призрачными, почти условными, они могут исчезнуть в любой момент [1, с. 21]

В Великой Отечественной войне 1812 участвовали такие женщины как – Надежда Дурова, Василиса Кожина, еще хочу отметить такую личность как Маргарита

Тучкова, в сущности, эта женщина во имя безграничной любви к мужу, погибшему в бородинском сражении, создала первый в России памятник героям Войны 1812г. - Спасо-Бородинский монастырь.

В Первой Мировой это были – Роза Шанина, Антонина Тихоновна Пальшина. Участницами Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов были - Космодемьянская Зоя, Жигуленко Евгения, Павлюченко Людмила.

Так же в тылу советские женщины совершили бессмертный подвиг во имя Родины, преодолевая величайшие трудности военных лет, не щадя сил, они делали все, чтобы обеспечить фронт тем, что требовалось для победы над врагом. Война вызвала колоссальные потребности в людях. При этом значительная часть наиболее производительного населения находилась в бою. Вот почему вопрос об использовании труда женщин, этого крупного резерва, имел в годы войны исключительное как социально-экономическое, так и военно-стратегическое значение (табл.2).

Таблица 2. Доля женского труда в народном хозяйстве, в период войны 1941-1945 гг (в %).

Доля женского труда среди рабочих и служащих	1940г.	1942 г.	1943-1944 гг.	1945 г.
В целом по стране	38,4	53,4	57,4	55,3
В том числе в промышленности	41,0	56,6	52,9	50,9

Вспашка огородов во время войны.

Изготовление взрывателей для минометных снарядов.

С незапамятных времён человечество стремилось летать. Наверное, это было их самое желанное мечтание. Со становлением современной цивилизации, людям

захотелось не просто летать, а достичь чарующей мглы космического пространства. И вот наконец-то советские космонавты смогли реализовать желание человечества отправиться в открытый космос! За всю историю в космическом путешествии побывали только три астронавтки из России. Звездные имена женщин-космонавтов вписаны в историю[4].

Валентина Владимировна Терешкова — первая в мире женщина-космонавт, совершившая полет в космос с 16 по 19 июля 1963 на космическом корабле «Восток 6» [3, [Терешкова, Валентина Владимировна](#)].

Валентина Терешкова

Светлана Евгеньевна Савицкая — первая в мире женщина-космонавт, вышедшая в открытый космос, во время второго полета совершенного с 17 – 29 июля 1984 [3, [Савицкая, Светлана Евгеньевна](#)].

Светлана Савицкая

Елена Кондакова - первая и на данный момент единственная российская женщина-космонавт, совершившая длительный полёт в космос(5 месяцев) [3, [Кондакова, Елена Владимировна](#)].

Елена Кондакова

На сегодняшний день общество нуждается в добрых, гуманных, честных и справедливых гражданах. Поэтому задача женщины сверхсложная, в то время как глава семьи, трудится, зарабатывает и кормит семью, женщина – существо любящее, она призвана помогать своему мужу. В чем же заключается ее деятельность? Своим попечением о детях и муже, своей нежностью она должна превратить свой дом в святилище порядка, тепла, мира. Это и есть главное назначение женщины, смысл ее жизни.

Одной из Матерей - Героинь является Епистиния Федоровна Степанова. Всего родила она 15 детей, 5 из них умерли в детстве, 9 сыновей она отдала Родине, которые погибли на фронтах различных войн [3, [Степанова, Епистиния Фёдоровна](#)].

Семья Степановых

Всем известно что на Руси большинство семей были многодетные. А в наше время семья даже с тремя детками – большая редкость. Многие семьи считают, что лучше иметь одного или двух детей, но дать им все самое лучшее, чем, и тут вводится модное выражение «плодить нищету»

Действительно вырастить и воспитать много детей – это подвиг. Возможно ли дать должное внимание, любовь и заботу в большой семье? Я думаю да. И в пример могу привести семью Волошиных, проживающих в моем городе. В этой семье 8 детей. У Оксаны Васильевны получилось в жизни, так что семья это основное предназначение, другого она для себя не видит, считает, что заниматься с детьми, обучать их, воспитывать – это счастье. Это очень удивительная семья, а главное счастливая и дружная.

Семья Волошиных

Роль женщины действительно велика. Ведь перед девушками лежит большая ответственность, каждая девушка в будущем будет не только учителем, врачом, юристом, экономистом, но и женой и матерью. И потому должна заботиться не только о своем будущем, а и о будущем своей семьи, своих детей, а значит, о будущем своей страны, своей наций, всего человечества[5, с. 109]

Почетный и священный груз ответственности за будущее грядущих поколений лежит на женщине и только на ней!

Потому и женщина – труженица, и женщина совершавшая подвиги, женщина – политик, женщина – космонавт, и женщина – мать – достойны звания Великой!

В моей работе я привела лишь несколько примеров жизни женщин, на самом деле и намного больше, просто в России эта тема не столь ярко освещена, я считаю таких великих женщин мы должны знать.

Я бы хотела призвать своих сверстников уважать и любить не только своих матерей, сестер, бабушек, но и всех женщин, которые встретятся им в жизни!

Список использованной литературы и интернет ресурсов.

1. Алексиевич С. У войны – не женское лицо. Минск, 1985. С. 101
2. Весельницкая Е. «Женщина в мужском мире» СПб, 1993г. С 300
3. Википедия Свободная энциклопедия [http://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная страница](http://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница)
4. История России <http://www.ote4estvo.ru/sovetskie-kosmonavty>
5. Сосорева Е. П. «Все, что будущая мама хочет знать, но не знает, у кого спросить» АСТ, 2010. С 480.

Сарапулова Анна Алексеевна
Студентка, ГБОУ СПО
«Колледж Ейский» КК

ПОЗОВИ, РОДИНА...

Гражданская война продолжает оставаться одним из важнейших событий отечественной истории. Она оставила неизгладимый след в памяти народов России, ее последствия и сегодня ощущаются в политической, экономической и духовной сферах жизни нашего общества.

Эпизод Гражданской войны

У многих наших современников сформировались неоднозначные и нередко искаженные представления об этой трагической странице истории России. Эмиграция первой волны представляет собой феноменальное явление. Она отличается тем, что большая часть эмигрантов (85-90 %) не вернулась впоследствии в Россию и не интегрировалась в общество страны проживания. Все они были уверены в скором возвращении на родину и стремились сохранить язык, культуру, традиции, бытовой уклад. Живя в своем мире, они пытались изолироваться от чужеродного окружения, сознательно стремились вести жизнь так, будто ничего не произошло.

В ноябре 1920 года из Крыма к берегам Константинополя прибыло 145 тысяч 693 русских, из них более 40 тысяч кубанских и донских казаков. Большинство из них разместились первоначально на о. Лемнос в Эгейском море. Здесь после ожесточенных споров в декабре 1920 года на пост атамана Кубанского казачьего войска был избран генерал-майор В.Г. Науменко. [3, с.14 - 18] Здесь был также сооружен первый памятник русской эмиграции на военном кладбище, где тогда было похоронено 342 человека. Этот памятник был торжественно открыт 16 июля 1921 года. Памятник представлял собой пирамиду, сложенную из 24 тысяч камней, увенчанную крестом, автором был подпоручик технического полка Акатьев.

Д.Е.Скобцов так описал эти события: «Ведь сама-то Лемноская Рада была замечательным явлением, Для ее собрания соединили две большие палатки. Сильный ветер буквально рвал старые полотна. Перед молебном протоиерей Кгиторов произнес краткое, но замечательное слово. С улыбкой на устах, с явным сочувствием

и почтением к собравшимся: «Удивительные вы, люди, Казаки, изгнанные из своего Отечества, до предела, казалось, униженные, на этом чужом голом острове все же не отчаялись, собрались под этими старыми палатками, чтобы не упустить время и организовать здесь по своему казачьему обыкновению»

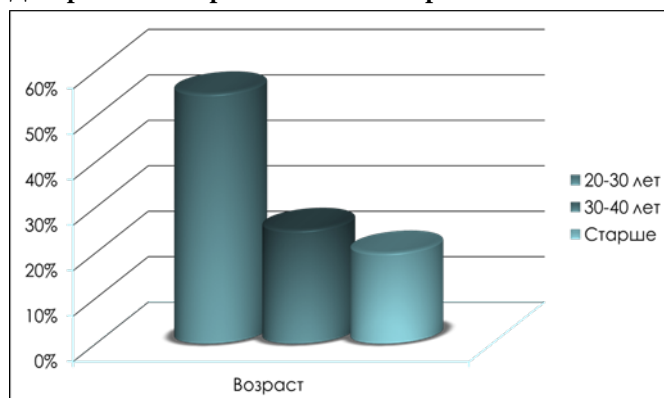
Согласно статистическим данным о кубанцах на 1923 год, 93 % кубанской диаспоры составляли мужчины, 4 % – женщины и 3 % – дети в возрасте до 16 лет.

Диаграмма 1. Казаки-эмигранты

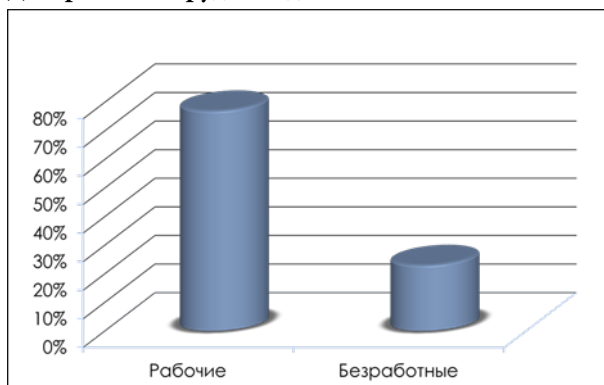
55 % казаков эмигрантов были в возрасте от 20 до 30 лет и 25 % – от 30 до 40 лет. Если при этом учесть, что во время репатриации 1921-1924 гг. на родину возвращались в основном старики и казаки, чьи семьи остались в России, то процент мужчин в возрасте от 20 до 30 лет окажется еще более высоким.

Диаграмма 2. Возраст казаков-эмигрантов

Привычка к сельскому и вообще тяжелому физическому труду способствовали относительно безболезненной адаптации казаков за рубежом. Они охотно брались за любую работу и выполняли ее так, что в некоторых отраслях сельского хозяйства казаки высоко ценились во многих странах. В частности, безработных среди Кубанцев в 1923 году было всего 23 %.

Диаграмма 3. Трудовая деятельность казаков

В странах Европы, Америки казачья эмиграция создавала кубанские хутора и станицы, открывала гимназии, благотворительные общества, кадетские корпуса, музеи, певческие хоры. В 20 — 30 годы центрами русской эмиграции были Париж, Белград, Прага. В этих городах создавались кубанские казачьи хоры, одним из первых уже в начале 20-х годов в Белграде был создан хор под управлением А. Соколова. Одна из сербских газет в 20-е годы писала о выступлении кубанского хора: «В песне воспринимают иностранцы душу казака-изгнанника, переполненной грустью по далекой красавице Кубани. Пусть песни выявляют беспредельную тоску по родному краю и всю горечь и обиду изгнания». [4, с. 198] Многие казаки в эмиграции стремились получить или завершить свое образование. Особое место в этом отношении занимала Прага, где были созданы: Общество изучения казачества, Общество кубанских журналистов и писателей, Общество кубанцев в ЧСР. В 1925 году в Париже генерал А. Шкуро организовал большую труппу — «Казак-джигиты», в которую входили такие известные кубанцы как Г. Рябчун, Ф. Елисеев, Г. Солодухин, В. Гамалий, В. Савицкий и др. Первый концерт был дан 25 мая 1925 года в Париже на стадионе «Буффало». [7, с.76 – 77] В начале 20-х годов русская эмиграция в европейских странах создала Сокольские общества. Сокольская организация сплотила большую массу молодежи, а выступления русских соколов на стадионе Белграда в 1930 году на Всеславянском Сокольском слете произвели огромное впечатление. Формой у девушек была синяя блуза, белая косынка и красная юбка, что соответствовало российскому национальному флагу. В Финляндии в 1924 году Ф.И. Елисеев организовал в 1925 году - станицу и общество кубанских казаков — «Елисеевцы». Его группа - «Кубанские джигиты» выступила почти в 30 странах мира .

В среде кубанской эмиграции были яркие личности, которые оставили заметный след в общественной и культурной жизни зарубежья: **Гавриил Солодухин** (1900 — 1992) казак станицы Ильинской издал в 1962 году в Нью-Йорке книгу «Жизнь и судьба одного казака». Она содержит интересные сведения о том, как сохранение культурных традиций помогло многим выжить и сохранить национальное достоинство. В конце своего повествования автор обращается к матери: «Благодарю тебя, моя казачка-мать, что воспитала ты меня по казачьему и в мое сердце вложила — гордость, выносливость, смелость, способность и лихость казачью». [8, с. 60 — 62]

Необычно много писал о казачьих традициях, военной истории, и многое сделал в эмиграции для их сохранения полковник **Федор Иванович Елисеев** (1892 — 1987), казак станицы Кавказской. Он был талантливым военным и не менее прекрасным артистом. [1, с.5] II Мировая война застала его во Вьетнаме. Будучи уже 50-летним он поступил во Французский иностранный легион в чине лейтенанта. Военные действия против японцев кончились поражением французов. Попав в плен к японцам, Елисеев вызвал у них необычайный интерес и изумление — «казак!». Об этих событиях он написал книгу, в которой есть и прекрасные описания обычаев народов Юго-Восточной Азии и его мысли о героической истории России, тоска и любовь по Родине. «Без своего Отечества — нет не только счастья в жизни, но нет и полного благополучия» — пишет Елисеев (15). После участия во многих боях во Вьетнаме, командуя арьергардным отрядом, он был тяжело ранен и взят в плен к вьетнамцам. В Ханое у него были украдены казачье седло и кавказская шашка с надписью «За храбрость», которая была его первой боевой наградой за бой с турками 19 октября 1914 года. В книге он с горечью напишет: «Они мне дороги как память, как родное, свое, казачье. О них я думаю и теперь. Поймет ли кто это» [2, с.116 - 117]. Яркой личностью кубанского зарубежья стал первый атаман кубанского казачества в эмиграции, казак станицы Петровской **Вячеслав Григорьевич Науменко** (1883 — 1979), он внес огромный и сохранение традиций и культуры кубанского казачества вдали от Родины. Он организовал хранение реликвий кубанского казачества. Для сохранения в августе 1949 года отправил реликвии в США. Много сил отдал Науменко организации Кубанского дома, где они хранились, а затем и постройке музея, который был открыт в 1981 году в Ховелле. [5, с.128]

Также мне стали известны ейские казаки-эмигранты. В поисках Ейских эмигрантов мне помог архив. К сожалению, фотографии были утеряны.

Кокунько Петр Иванович - родился 10 июня 1851 г., генерал-лейтенант, атаман Ейского отдела. Родился и вырос в ст. Должанской на берегу Азовского моря, прошел курс Войсковой гимназии и продолжал учиться в Петербургском университете, из которого через год перешел на химическое отделение Технологического института. В 1878 г. произведен в чин хорунжего, потом отбыл два года строевой офицерской службы и был назначен преподавателем в Ставропольское юнкерское училище. В 1890 г. возвратился в строй, командовал сотней 1-го Екатериндарского полка, состоял в должности командиром 1-го Урупского полка. В 1910 г., с производством в чин генерал майора, назначен на пост атамана Ейского отдела. Зарекомендовал себя, как администратор идеальной честности и поборник хозяйственных интересов рядовых казачьих масс. В 1917 г., от первых пореволюционных дней, Кокунько состоял представителем станиц Уманской в Кубанской Краевой Раде. В начале 1920 г. Кубанское правительстве поставило его во главе пяти членной делегации по хранению войсковых регалий. Он оставался их бессменным хранителем и в эмиграции почти до самой смерти. Умер в Белграде 10 июня 1939 г., погребен в г. Земун (Югославия) рядом с женою Надеждой Карловной.

Закладный Николай Леонтьевич - родился в 1867 г., ст. Крымской; генерал-майор и последний атаман Ейского отдела. В 1892 г. из Ставропольского юнкерского училища вышел хорунжим на службу в 1-й Черноморский казачий полк. Через девять лет получил назначение на штабную должность и служил при управлениях

отделов Ейского и Екатеринодарского. На Турецком фронте Первой Мировой войны состоял адъютантом штаба 3-й Сводно-кубанской дивизии и комендантом штаба Экспедиционного корпуса. Вернувшись с фронта после Октябрьского переворота 1917 г., принял участие в Первом Кубанском походе и назначен на пост атамана Ейского отдела. В 1920 г. эвакуирован в Югославию, где остался эмигрантом. Проживая в г. Сплите, зарабатывал на жизнь уроками музыки, создал церковный хор и управлял им до дня своей смерти 18 мая 1938 г. **Закладная Зоя Николаевна** – родилась 15 февраля 1897 г., ст. Крымской; старшая дочь атамана Ейского отдела, ученица Московской Консерватории. После эвакуации казачьих армий в 1920 г. осталась на Кубани, но через четыре года вырвалась к отцу за границу вместе с матерью и сестрой. В Югославии обучала молодежь музыке и пению. Умерла во время вокального выступления - от сердечного приступа в г. Скопье 20 июля 1934 г.

Важным является вопрос восстановления исторической правды о казачестве. Во время личных встреч с казаками-эмигрантами в США, Чехии, Болгарии и Сербии многие из них высказывали пожелание передать в Россию свои воспоминания, дневники и другие личные материалы с тем, чтобы была восстановлена вся правда о них, более полно освещены причины и история их эмиграции.[6, с.54] Все эти материалы необходимо обработать и опубликовать. Весь накопленный громадный исторический опыт казачества нужно более активно собирать и использовать. Усилиями кубанских казаков за рубежом была создана выдающаяся ветвь нашей отечественной культуры, охватившая многие направления человеческой деятельности и обогатившая европейскую и всю мировую цивилизацию. Национально-своеобразные ценности, идеи и открытия заняли достойное место в западной культуре в целом, конкретных европейских и других стран, где приложился талант кубанских эмигрантов. Основное внимание русских мыслителей в начальные годы в эмиграции было обращено на осмысление феномена русской революции и ее влияния на историческую судьбу России. Большинство из них признавали историческую неизбежность революционного взрыва народа. Но они не смогли переломить себя, точнее свою социально-классовую приверженность, а потому были категорически против теоретического и нравственного оправдания революции как способа решения социальных проблем. Таким образом, при всем масштабе и огромных заслугах эмигрантской культуры, не она определила последующее развитие и будущее России, своего народа в тяжелые годы XX века.

Список использованной литературы:

1. Ф. И. Елисеев. На коне по белу свету. Нью-Йорк, 1950.
2. Ф. И. Елисеев. В Индокитае — против японцев и в плену у них в 1945. В иностранном легионе французской армии. Нью-Йорк, 1966,
3. В. Левченко. Русский суд чести или последняя дуэль генерала Кутепова. М., 1998.
4. В. Матасов. Белое движение на Юге России. 1917 — 1920. Монреаль, 1990.
5. Н. В. Назаренко. Пути-дороги кубанских регалий. Ховелл, 1998.
6. .В. Г. Науменко. Сборник материалов о выдаче казаков в Лиенце и других местах в 1945 году. Вып. 12. Оранжбург, 1956.
7. Г. Солодухин. Жизнь и судьба одного казака. Нью-Йорк, 1962.
8. Г. Солодухин. Указ. Соч.

Безлуцкая Е. П.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Херсонской государственной морской академии

**Н. А. ДЕСЯТОВА-ШОСТЕНКО (1889–1968).
СУДЬБА И ЖИЗНЬ В НАУКЕ**

Достижения современного заповедного дела в значительной степени связаны со знаменательными теоретическими и практическими работами отечественных охранников природы 1920–30-х гг. Среди этой интеллектуальной элиты весьма значительна роль Наталии Алексеевны Десятовой-Шостенко – геоботаника, флориста, систботаника.

Однако ее заслуги в деле развития ботаники и охраны растительного мира еще надлежащим образом не оценены.

Наталия Алексеевна родилась 26 декабря 1889 г. (по другим данным в 1887 г.) в с. Волховка на Купянщине (Харьковская губерния) в довольно богатой семье — ее родители владели производством по консервации соков [1].

Начальное образование Н. А. Десятова получила в семье. Окончив местную гимназию, она продолжила обучение на естественном факультете Женевского университета, где училась с 1906 по 1909 гг. по специальности «ботаника».

С 1909 по 1911 гг. Наталия Алексеевна Десятова обучалась на Высших Женских Курсах в Москве, где по окончании получила специальность «описательная ботаника». С 1911 по 1915 гг. работала в Петербурге, в гербарии Главного ботанического сада. В 1912—1913 гг. участвовала в ботанических экспедициях в Средней Азии. Результатами этих экспедиций явились превосходно выполненные геоботанические карты с подробным описанием растительности и обширные гербарные сборы растений [1].

Затем Наталия Алексеевна перебралась в Харьков, где служила сестрой милосердия. В 1917 г. вернулась в Петербург, потом вновь оказалась в Харькове, преподавала в Ново-Алексеевском сельхозинституте. Во время гражданской войны побывала в Краснодаре, затем в Сочи, вновь в Краснодаре.

В 1923 г. вернулась в Харьков, став ассистентом кафедры ботаники Харьковского фармацевтического техникума. В стенах этого института Наталия Алексеевна Десятова-Шостенко прошла путь от ассистента (1924–1930) до профессора и заведующего кафедрой (с 1932 г) [1].

Вместе с ботаниками А. А. Янатов, Е. М. Лавренко, зоологом Б. К. Фортунатовым, экологом В. В. Станчинским и другими известными учеными, Н. А. Десятова-Шостенко стояла у истоков природоохранного дела на Украине, в частности в ее южных регионах [1].

В частности параллельно с работой в Харьковском фармацевтическом техникуме, Наталье Алексеевне с 1925 г. возглавляет ботанический отдел Аскании-Нова.

В это время знаменитая Аскания-Нова стала одним из первых заповедников,

организованных Наркомземом УССР и, как и другие природоохранные территории, испытала на себе все трагические эксперименты социалистического переустройства природы [5].

Наталье Алексеевне не раз, вместе с другими научными сотрудниками, приходилось отстаивать заповедную целину. В частности в 1928 г. удалось добиться отмены решения Наркомзема УССР о переносе заповедного участка [4].

Вместе с М. С. Шалытом Н. А. Десятова-Шостенко составила полную библиографию (по 1928 г.) Аскании-Нова [3]. В 1929 г. она отстаивала от распашки заповедник Хомутовскую степь. Благодаря ее исследованиям в заповеднике удалось выделить еще один абсолютно заповедный участок в 4800 га, который и поныне входит в участок “Успеновка” [5].

В 1927—1928 гг. Наталья Алексеевна исследовала целинные участки в Северном Крыму и Одесской области.

В 1929 г., после отъезда Е. М. Лавренко в Ленинград, она возглавила Харьковскую природоохранную инспектуру, а в 1919–1931 и 1934 гг. была членом Комитета охраны памятников природы на Украине [6].

В 1930 г. профессор Н. А. Десятова-Шостенко занимает должность руководителя отдела географии растений Украинского института прикладной ботаники и в этом же году избирается Действительным членом Института растениеводства. В 1931 г. Наталия Алексеевна избирается Действительным членом Украинского института прикладной ботаники.

В годы Великой Отечественной войны Н. А. Десятова-Шостенко оказалась на временно оккупированной территории Украины и вместе с другими ботаниками, которые по разным причинам не смогли эвакуироваться и вынуждены были работать в организованном немцами Институте сельскохозяйственной ботаники на Форшунцентрассе, в Киеве. Научная деятельность этого института в военные годы была организована украинским директором Ю. Д. Клеповым, а немецким директором был назначен известный эколог, геоботаник проф. Генрих Вальтер [2].

Впоследствии, после освобождения Украины, опасаясь преследований, Наталия Алексеевна Десятова-Шостенко вместе с группой украинских ботаников покинула Киев и с отступающими немецкими частями оказалась в Германии, а затем во Франции.

Некоторое время она жила у своего брата, выехавшего во Францию ранее. Долгое время была безработной. Затем устроившись библиотекарем в университете в Монпелье, Наталия Алексеевна находила возможность заниматься геоботаническими исследованиями.

В это время она сблизилась с французскими ботаниками, в частности с Жозиасом Браун-Бланке, основателем флористической классификации растительности, его учениками и последователями. Результатом их сотрудничества явилась совместная с Браун-Бланке монография о растительных сообществах средиземноморской части Франции, опубликованная в 1951 г. [1].

С 1952 г., Наталья Алексеевна Десятова-Шостенко публикует свои статьи под фамилией N. Rousine.

Длительное время Наталья Алексеевна работала в Гербарии Института ботаники в Монпелье (МРУ), продолжая заниматься губоцветными.

Умерла Наталья Алексеевна Десятова-Шостенко в Париже в 1968 году.

Таким образом, Н. А. Десятова-Шостенко внесла огромный вклад в развитие геоботаники, флористики, систематики растений, а также охраны природы. Ее научные статьи, посвященные заповедным степям Аскании-Нова, и сейчас вызывают огромный интерес у многих современных исследователей природы.

Список использованных источников и литературы

1. Борейко В. Е. Словарь деятелей охраны природы. — К. : КЭКЦ, 2001. — 524 с.
2. Борейко В. Е. История охраны природы Украины. X век — 1980. — К. : КЭКЦ, 2001, изд. второе, дополненное. — 544 с.
3. Десятова-Шостенко Н., Шалит М. Бібліографія Державного степового заповідника “Чапли” (кол. Асканія-Нова) // Вісті державного степового заповідника “Чапли”. – 1928. – № 7. – С. 201—211.
4. Десятова-Шостенко Н. А. Растительность государственного заповедника “Чапли” (б. Аскания-Нова) // Степной заповедник “Чапли” — Аскания-Нова. – 1928. – С. 125—145.
5. Дрогобыч Н. Е., Семенова-Тян-Шанская А. М. История ботанических исследований в заповедной степи Аскания-Нова (к 100-летию заповедника) // Бюллетень МОИП, отд. биолог. – 1988. – Т. 93. – вып. 3. – С. 118—125.
6. Лавренко Е. М. Воспоминания // Ботанический журнал. – 2000. – Т. 85. – № 2. – С. 140—156.